

№150 2019 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

СФАБРИКОВАННЫЕ ДЕЛА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И ЖУРНАЛИСТОВ

21 июня 2019 года Оюб Титиев, глава грозненского представительства Правозащитного центра «Мемориал», вышел из колонии по условно-досрочному освобождению (УДО). Решение об освобождении Титиева принималось на фоне акций протеста в защиту арестованного по аналогичному обвинению журналиста «Медузы» Ивана Голунова. В эти же дни по надуманным предлогам были задержаны в Нальчике — черкесский активист Мартин Кочесоко, в Махачкале — дагестанский журналист Абдулмумин Гаджиев.

Оюб Титиев был приговорен к четырем годам колонии-поселения по сфабрикованному делу о хранении наркотиков 18 марта 2019 года. Осужденный за преступление средней тяжести может просить об УДО, если он отбыл не менее трети назначенного ему срока. С учетом времени, проведенного в СИЗО, Титиев отбыл треть срока — 1 год и 4 месяца — уже 9 мая 2019 года.

Напомним, Оюб Титиев вину не признал и приговор не обжаловал. Объясняя отказ, он писал, что надеется поскорее освободиться и вернуться к правозащитной работе.

Поддержать Титиева на суд приехал Жалауди Гериев — корреспондент «Кавказского узла», которого в сентябре 2016 года приговорили к трем годам колонии по обвинению в хранении марихуаны. Дело было заведено по той же схеме, как и у Титиева. Гериев полностью отбыл срок и вышел на свободу 30 апреля. Правозащитники считают дело Гериева мстостью за его журналистскую деятельность, «Мемориал» признал его политзаключенным. Добавим, что 18 сентября 2018 года Наурский райсуд принял решение об условно-досрочном освобождении Жалауди Гериева, однако 28 сентября зампрокурора республики Максим Душин обжаловал это постановление. До назначения заместителем прокурора Чечни Душин более 20 лет проработал в Кемеровской области и запомнился уголовным делом по обвинению члена Координационного совета Новосибирского общества «Мемориал» Александра Манганикова в «посредничестве при усыновлении российских детей гражданами Новой Зеландии». Спустя шесть лет Душину пришлось лично принести извинения правозащитнику.

Подобная ситуация сложилась и с журналистом «Медузы» Иваном Голуновым. 6 июня его задержали, также подкинули наркотики и обвинили в покушении на сбыт наркотиков в крупном размере. Ему грозило от 10 до 20 лет лишения свободы. «Задержание журналиста издания «Медуза» Ивана Голунова сопровождалось многочисленными грубыми процессуальными нарушениями. Отказ в извещении близких и недопуск адвоката в течение многих часов, сомнительные обстоятельства личного досмотра и обыска в квартире, опубликованные ГУВД Москвы подложные фотографии «домашней нарколаборатории», избивание, воспрепятствование оказанию медицинской помощи, срок задержания, превышающий допустимый, — это неполный перечень таких нару-

Окончание на с. 3 >

Уже через несколько дней после церемонии награждения победителей конкурса к преподавателям школьников-участников в разных регионах страны стали приходить сотрудники местных администраций и управлений ФСБ. Точно известно, что такие беседы синхронно прошли в 11 регионах, иногда разговоры проводили не только с учителями, но и с лауреатами конкурса.

Визиты проверяющих продолжались весь май. 4 июня «Мемориал» публично заявил о давлении на учителей.

О ШКОЛЬНОМ КОНКУРСЕ «ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ — XX ВЕК» ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

Уже 20 лет — с 1999 года — «Международный Мемориал» проводит ежегодный конкурс исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия — XX век». За 20 лет в конкурсе приняли участие около 50 тысяч школь-

Окончание на с. 10 >

ПО ПОВОДУ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ В СМИ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

В последние недели на Обществе «Мемориал» обрушилась кампания дезинформации и клеветы. По телеканалам РЕН ТВ, Россия-24, в ряде центральных газет и в региональной прессе прошли передачи и публикации, направленные на дискредитацию нашей организации.

Несколько дней назад ряд средств массовой информации, в том числе и федеральных, распространили на многомиллионную аудиторию заведомую ложь, опубликованную ТАСС. Главное информационное агентство Российской Федерации сообщило стране, что осужденный в конце мая Медвежьегорским районным судом бывший директор районного музея Сергей Колтырин якобы является членом Общества «Мемориал». Именно эта информация была по-

дана в качестве «возвзда» во всех новостных сообщениях. Некоторые средства массовой информации утверждали, что членом «Мемориала» является и второй осужденный по этому делу — некий Евгений Носов.

В действительности ни тот, ни другой членами «Мемориала» никогда не были.

Мы требуем от ТАСС, а также от телеканалов и других СМИ, опубликовавших ложную информацию, опубликовать опровержение.

Отказ выполнить наше требование будет означать, что сообщение ТАСС и публикации других СМИ — не случайная ошибка, а часть целенаправленной пропагандистской кампании против «Мемориала».

Москва, 31 мая 2019 года

Окончание на с. 9 >

«ЭТО ЛИШЬ ДРУГОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ ВЛАСТИ К ДЕКЛАРАТИВНОСТИ...»

В прошлом номере «30 октября» писала о продлении сроков Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий до 2024 года. Почему так и не принята Федеральная программа, хотя она изначально и планировалась? За ответами «30 октября» обратилась к Яну Рачинскому, председателю Правления «Международного Мемориала».

— Нынешняя Концепция госполитики по увековечению памяти жертв политических репрессий возникла именно как концепция или предполагалась иной формат?

— Изначально речь шла о Федеральной целевой программе. Проект этой программы, подготовленный при очень значительном участии «Мемориала», в

2011 году был представлен президенту Медведеву председателем Правления «Международного Мемориала» Арсением Рогинским. Хотя эта идея дважды получила одобрение президента — и тогда от Медведева, и позже от Путина, ее, что называется, «замотали».

Окончание на с. 9 >

«В ТЮРЬМЕ ЛЕГКО ОЩУЩАЕШЬ ГЛУБИНЫ СВОБОДЫ» ИНТЕРВЬЮ С НАТАНОМ ЩАРАНСКИМ, ДИССИДЕНТОМ-ОТКАЗНИКОМ И БОРЦОМ ЗА СВОБОДУ, ОБЪЯВЛЕННЫМ ШПИОНОМ, МИНИСТРОМ И ПИСАТЕЛЕМ

Мы крайне нуждаемся в героях. Не то чтобы они совсем исчезли из нашей жизни. Время от времени сообщают о тех, кто, рискуя жизнью, выполнил спецзадание в очередной «горячей» точке. Но все меньше говорят и пишут о людях, способных пойти на риск ради идеи, готовых пострадать за свои убеждения. Согласитесь, есть существенная разница в позициях. Одно дело — не задумываясь, выполнить чужой приказ. Другое — отстаивать убеждения, даже если они противоречат приказу. Или еще хуже, если тебя не понимает большинство. И не просто не понимает, но преследует, травит, изолирует в тюрьмах и лагерях.

Не так часто, как хотелось бы, но все-таки бывает, что одиночка побеждает. И большинство вдруг осознает, что именно он — прозорливцев и праведник. А вот они все, при всем самомнении, живут подло и мелко. Правда, такое коллективное озаре-

ние случается еще реже. Но хочется верить, что случается.

Об этом мы думали, переступая порог гостеприимного дома Натана Щаранского. Сейчас, когда его мировая известность уже немного поухлила, самое время хотя бы пунктиром посмотреть пережитое им. В прошлом году отметил 70-летие. В середине 1970-х годов он, рядовой советский служащий, становится активным участником эмиграционного движения евреев-отказников. Вошел в число основателей Московской Хельсинкской группы, стал помощником и переводчиком академика Андрея Сахарова.

15 марта 1977 года арестован по обвинению в измене родине и антисоветской агитации. 14 июля 1978 года осужден на 13 лет лишения свободы. Большую часть заключения провел во Владимирской и Чистопольской тюрьмах. Почти три года занял

«пермский период» — когда отбывал срок в 35-й зоне!.

В 1986 году, после многотысячных демонстраций по всему миру и ходатайств крупнейших политиков Европы и США, Щаранского лишили гражданства и выдворили из СССР. В Израиле его с почетом встречали премьер-министр Шимон Перес и тысячи израильтян.

Готовясь к интервью, мы прочли многое из опубликованного о Натане Щаранском, прочли и книги, написанные им после заключения. Натан, разумеется, не удивился тому, что гостей, представляющих Пермский «Мемориал», особенно интересуют события того самого «пермского периода». Мы представились — Ирина, Александр, Андрей. Хозяева, разливая чай, ответили, как сейчас принято говорить, «адекватно» — Авиталь, Натан.

Дорогие читатели! Если Вы все еще не получаете газету по электронной почте, то отправьте запрос на pdf-подписку: 30october@cknot.info

Тираж газеты существенно сокращен — нет денег на дорогостоящую рассылку у «Международного Мемориала». В 2019 году рассылается по отделениям «Мемориала» благодаря пожертвованиям сотрудников редакции.

Если у Вас нет компьютера, сообщите свой почтовый адрес, постраемся передать с оказией.

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ

В НОМЕРЕ:

Прямая речь: Лев Дельцов, Татьяна Алфертьева, Вера Аммер, Марина Кузьмина, Вячеслав Биточкин с. 2

Киров против Сталина с. 3

Брянский поляк Эдмунд Чарновский с. 8

Страшечклассники, победители конкурса «Человек в истории. Россия — XX век», — на церемонии награждения и после с. 10

Военные дневники Герхарда Петри с. 11

Ирина. Прежде чем приступать к вопросам, я хотела бы передать привет от одного из ваших друзей по зоне. Натан. Кто же это?

Ирина. Виктор Полиектов. Натан. Не может быть! Он совершенно исчез из моего поля зрения после того, как нас развели по другим зонам. Меня всегда очень волновало, что с ним случилось. Я о нем рассказывал в своей книге «Не убоюсь зла».

Ирина. Я с Виктором переписываюсь.

Натан. Как у него сложилась жизнь?

Ирина. Он сейчас учится в магистратуре в Санкт-Петербурге. А в 1995 году окончил философский институт Санкт-Петербургского государственного университета. Он мне написал, что благодаря вам выдержал все, что с ним происходило

Окончание на с. 4 >

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«30 октября» открыла новую рубрику для того, чтобы мемориальцы делились вопросами, на которые у них нет ответов, рассказами об успехах, которые могли бы пригодиться коллегам, ошибках, изучение которых позволит не совершать аналогичные.

Мы попросили высказаться об установленном властями в Москве памятнике жертвам репрессий — Стене скорби, поскольку отношение к нему неоднозначное.

Мы будем рады откликам из любых регионов и организаций, независимо от числа членов или времени существования. Предлагайте «30 октября» не только ответы, но и вопросы, которые стоит задавать мемориальцам.

ЛЕВ ДЕЛЬЦОВ, САРАТОВ

Открытие Стены скорби в Москве само по себе положительно. В то же время власть не упустит возможности притереться к этому делу.

Политика властей по отношению к периоду истории репрессий выражается на самом деле в том, чтобы об этом периоде как можно меньше вспоминали. Это, конечно, находится в противоречии с воззрениями тех людей, которые реально и честно смотрят на нашу историю.

Пусть власть принимает участие в установке и открытии памятников. Другой вопрос — не обошлось бы это дорого тем людям, которые принимали тоже в этом участие.

За последнее время важным достижением явилось то, что удалось добиться от властей Саратова выделения места для установки памятника жертвам политических репрессий. Это была главная проблема. В течение 20 лет власти, можно сказать, делали все, чтобы не найти места. Причем добивались получения места под памятник сами родственники жертв политических репрессий. И вот наконец место выделили. Кстати, очень хорошее. В центре города, недалеко от университета.

Сам памятник фактически готов. Его изготовил саратовский скульптор, член Академии художеств России Андрей Шербаков. Но встал вопрос — где получить средства для установки памятника. Власти категорически отказались выделить хоть рубль. При этом ссылаются на то, что памятник уже есть — репрессированному академику Николаю Вавилову. Сейчас наша задача — добыть 5-6 миллионов рублей, необходимых для работ по установке памятника.

Естественно, проводим текущие мероприятия, в том числе 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий.

Помимо этого, готовим к публикации воспоминания об известном историке Владимире Пугачеве, который был преподавателем одного из основателей «Мемориала» — Арсения Рогинского. Воспоминания были надиктованы Рогинским во время пребывания в Саратове на похоронах Пугачева.

У нашего отделения «Мемориала» есть еще одна забота — добиться освобождения Сергея Рыжова, координатора движения «Артподготовка», признанного экстремистским. (В апреле 2018 г. движение «Артподготовка» было внесено в Федеральный список экстремистских организаций. — Примеч. «30 октября»)

Он уже полтора года сидит в Лефортово. ФСБ его обвиняет в подготовке теракта, будто бы он хотел захватить в Саратове Театральную площадь, почтамт и областное правительство. На самом деле Рыжов просто решил, что он гражданин, и активно участвовал в акциях протеста, в том числе против фальсификации выборов.

Мы периодически устраиваем акции в поддержку Рыжова.

ТАТЬЯНА АЛФЕРТЬЕВА, ПЕНЗА

Наше отделение «Мемориала» было основано мной в 2000 году. И уже тогда, работая в архиве, я нашла информацию, что в Чембаре (райцентр Пензенской области) в самом начале красного террора в 1918 году были расстреляны 48 заложников. Среди них были местные купцы, директор школы, а в основном женщины — сестры, матери, жены тех, кого считали врагом советской власти. То есть это были люди, которые не были белогвардейцами сами, но попали под расправу как заложники.

Мы разыскивали их потомков. И вот сейчас, по прошествии почти 20 лет, все расстрелянные были реабилитированы. Двоих реабилитировали по заявлению родственников, живущих в разных регионах, а остальные 46 человек были реабилитированы прокуратурой в январе этого года с нашей подачи. «Мемориал» подготовил и подал в прокуратуру материалы об обстоятельствах тех событий, они были исследованы, проверены, и вынесено решение о реабилитации.

Это большая победа.

Помимо этого, сейчас намерены в архивах найти документальные подтверждения о трагедии, произошедшей рядом с райцентром Кузнецк в начале 1930-х годов. По сведениям местных жителей, там захоронено около 60 мусульманских религиозных деятелей. В этом районе много татарских сел, и эти люди устроили, можно сказать, грандиозную акцию сопротивления. Несмотря на запрет властей, они организовали празднование мусульманского праздника, на котором произносились нелицеприятные для советской власти и большевиков речи. Их выловили и расстреляли. Наша цель — собрать материалы и подать в прокуратуру вместе с заявлением о реабилитации этих погибших людей.

Кроме того, при помощи «Международного Мемориала» составляем электронную базу имен крестьян, высланных в годы коллективизации из Пензенской области в отдаленные, не обжитые регионы. Многие из этих людей сгинули во время этой высылки, даже не в Сибири, а в более близких к Пензе районах. Из них не более 5% обращались за реабилитацией.

Наше отделение проводит конкурс «Мемориала» «Человек в истории. Россия — XX век». У нас около 300 работ школьников на исторические темы. Наряду с общероссийским у нас есть и свой региональный конкурс, и своя церемония награждения. Ведь в Москву от области пойдут максимум 2-3 человека, тогда как мы можем отметить гораздо большее число работ школьников, а наиболее добросовестных — награждать грамотами и дипломами.

В региональном конкурсе «Память о земляках» вместе с работами об истории репрессий, семейными хрониками были и сочинения, посвященные 30-летию вывода войск СССР из Афганистана.

Наряду с дежурными работами были и очень глубокие, в которых школьники, опираясь на воспоминания участников, анализируют суть и итоги афганской войны.

Если говорить об отношениях с местными властями, то в целом они неплохие. Я не стремлюсь ругаться с ними, а, как профессиональный учитель, предпочитаю разговаривать, объяснять им нашу позицию, наши действия. Поругаться — значит выйти и больше не общаться. Конечно, может быть, и было бы приятно не видеть их и не общаться с ними, но ситуация такова, что тем, кто общается со мной, нравится то, что мы делаем. В то же время те, кто над ними, боится сами общаться и строить препятствия для нашей деятельности. В частности, отказывают в финансовой поддержке, которая положена НКО. Особенно это стало заметно после того, как «Мемориал» объявили иностранным агентом. Было даже письмо Министерства образования области, в котором учителям предостерегают от взаимодействия с нами... А это наиболее искренние наши сторонники. Но мы в конце концов добились опровержения ложных утверждений, которые были в этом письме.

Сам факт, что в Москве открылся памятник — Стена скорби, я оцениваю положительно. Должно быть как можно больше памятников, памятных знаков, мемориальных табличек о жертвах политических репрессий. Да на каждом доме в России их можно вешать! В то же время если такие представители власти, как Путин, принимают участие в открытии таких памятников, это, по моему мнению, чистой воды показуха, расчитанная на определенную часть населения.

Меня волнует то, что власть, вроде бы осуждая политические репрессии, при этом сама продолжает их применять. Жертвам тех сталинских репрессий ставятся памятники, но появляются новые жертвы репрессий. И говорить об этом становится все труднее. Например, о мальчишках-антифашистах, которых сейчас судят в Пензе и Санкт-Петербурге. У нас тяжело людям поднять на какие-то действия, даже в защиту молодежи. Как им можно помочь, кроме сочувствия, пока не знаю. (ФСБ обвинила 11 молодых людей из Пензы и Санкт-Петербурга в попытке дестабилизировать ситуацию в стране. Признательные показания, по словам арестованных, выбивались при помощи пыток. — Примеч. «30 октября»).

ВЕРА АММЕР,
МЮНХЕН, ГЕРМАНИЯ

В течение всего существования (более 25 лет) Немецкое общество «Мемориал» осуществляло проекты на исторические темы, в основном совместно с отделениями «Мемориала» в России. Назову выборочно несколько уже завершенных проектов.

Выпущен диск и работает интернет-портал о ГУЛАГе www.gulag.memorial.de, где опубликован перевод на немецкий язык справочника «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР» и кратких биографий узников лагерей с архивными материалами, научными статьями на эту тему.

Переведен на немецкий язык справочник Никиты Петрова «Кто

служил в советских органах госбезопасности в Германии. 1945—1954».

«Последние свидетели» — публикация фрагментов из видеointervью с репрессированными на сайте www.gulag.memorial.de с немецкими субтитрами, расшифрованных текстов интервью и биографий участников интервью.

Целый ряд проектов по увековечению памяти немецкой актрисы и политэмигрантки Каролы Нейер, которая погибла в ИТЛ в 1942 году. Прошли мероприятия и выставки, выпущена книга о ней.

Работает Цифровой Фотоархив «Мемориала» foto-memorial.org — цель этого проекта была в том, чтобы сделать подборку из 800 фотографий из архивов региональных организаций «Мемориала» и выложить в одном онлайн-архиве. В процессе оцифровки и объединения различных архивных фондов фотографии были задокументированы, а их содержание описано в соответствии с едиными критериями и каталогизировано.

«Мемориал»-Германия осуществил два проекта, посвященных «второму поколению» репрессированных. Основное внимание уделялось интервью не непосредственно с репрессированными, а с их детьми.

Первый проект касался массовых депортаций русских немцев при Сталине. Были проведены десятки интервью с детьми, депортированными вместе с родителями или рожденными уже в ссылке (в Казахстане или в Сибири), которые во время перестройки и в 1990-е годы (в одном случае даже раньше, еще в 1970-е годы) эмигрировали в Германию.

Темой второго проекта стала судьба детей — узников ГУЛАГа в России и в Германии.

Новый проект, только что начинающийся, к которому мы подключились, — это «Последний адрес». Установка памятных знаков-табличек на фасадах домов, адреса которых стали последними прижизненными адресами жертв репрессий. У нас речь идет о немцах из советской зоны Германии, которых казнили в СССР.

«Мемориал»-Германия провел пару мероприятий на исторические темы в Берлине, как правило, совместно с другими НКО. Недавно показали выставку «Последний адрес» (в немножко сокращенном виде), которая в Москве была показана в Музее архитектуры.

Поиски. Это в основном ответы на запросы родственников репрессированных или пропавших без вести, судьба которых неизвестна, а также ответы на запросы исследователей.

Взаимоотношения с немецкими властями — в основном без проблем, к нам относятся с уважением. Бывают вопросы о точках зрения и мнении «Мемориала» по некоторым актуальным темам. Иногда обращаются и местные представители, и Европарламента.

Что касается финансовой помощи — в последние годы появилась программа МИДа по «восточному партнерству», где можно подать заявку на грант получить. Это мы уже делали не раз, и успешно.

Но в том, что мы можем оказывать какое-то реальное влияние на их решения, я сомневаюсь.

Что касается Стены скорби в Москве, то нельзя не приветствовать факт установки памятника. Таким образом наконец-то было выполнено одно из самых ранних основных требований Общества «Мемориал». Конечно, есть и обоснованные претензии (например, расположение — не самое удачное). И никуда не деться, в нынешней России есть серьезные нарушения прав человека, а власти не очень озабочены увековечением памяти жертв репрессий, не борются с героизацией Сталина как победителя фашизма и не препятствуют установке новых памятников Сталину.

Но мне кажется, именно поэтому и следует признать положительные шаги со стороны властей, такие, как появление Стены скорби.

МАРИНА КУЗЬМИНА,
КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ

У нас сейчас две основные задачи. Во-первых, уже в течение 6 лет мы боремся за спасение первого тоннеля БАМа. Первый этап борьбы закончился нашим провалом, но мы не сдаемся.

Тоннель БАМа, выстроенный десятками тысяч заключенных перед войной, в 1939-1940 годах, мы хотели бы сохранить как памятник той эпохи до тех пор, пока государство смогло бы создать вокруг него историко-краеведческий комплекс. Но местная администрация засыпала его таким образом, что войти и увидеть его теперь нельзя.

Сейчас обращаемся в Росприроднадзор: мало того, что тоннель засыпали, так там еще устроили несанкционированную свалку.

Вторая задача — поиск захороненных жертв политических репрессий по запросам родственников.

За реабилитацией своих репрессированных родственников сейчас практически не обращаются. Почти у всех, чьи родственники были живы и обращались за помощью, они уже реабилитированы. В настоящее время занимаемся поиском захоронений репрессированных людей, которые отбывали заключение в Комсомольске-на-Амуре. Люди, имея на руках извещение из ФСИН о том, что их близкий умер в Комсомольске, просят найти место захоронения. Если мы находим, то сообщаем им, и в дальнейшем, в зависимости от желания родственников, или мы устанавливаем памятник, или они сами приезжают и делают это. Так, на территории трех лагерных кладбищ нам удалось найти могилы 15 человек, в основном в последние годы.

Помимо этого, к настоящему времени мы выполнили работу по гранту. По ее итогам снят документальный фильм «Комсомольск-на-Амуре — легенды и реальность». Лента рассказывает об истории использования принудительного труда в Комсомольске-на-Амуре за 30 лет существования лагерной системы (фильм можно посмотреть на YouTube).

Отношения с властями у нас нейтральные. Они нам не мешают, но и не помогают. Уже давно власти установили памятный знак жертвам политических репрессий, обещав поставить на его месте полноценный памятник, но пока так этого и не сделали.

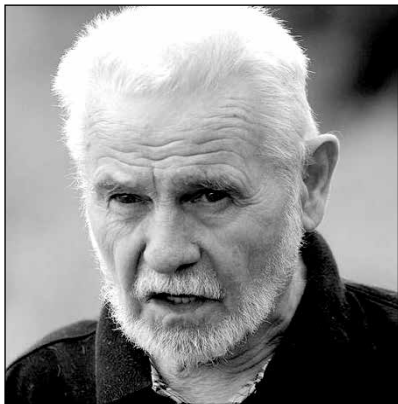
Мое собственное отношение к памятнику Стены скорби в Москве хорошее. Но от нас памятник далеко, у нас свои проблемы с кладбищами и памятниками. Они нас волнуют гораздо больше, потому что никто, кроме нас, заботиться о них не будет.

ВЯЧЕСЛАВ БИТЮЦКИЙ, ВОРОНЕЖ

В мемориальной зоне поселка Дубовка, где сейчас расположен фактически район Воронежа Сомово, ведутся поисковые работы по вскрытию, эксгумации, обследованию и перезахоронению останков расстрелянных в сталинских репрессиях.

Раскопки впервые начались в 1989 году и велись до 1992 года. Затем был перерыв до 2006 года. С августа 2006 года они возобновились и

СФАБРИКОВАННЫЕ ДЕЛА ПРАВООЩИТНИКОВ И ЖУРНАЛИСТОВ

➤ Окончание. Начало на с. 1

шений, дающий все основания видеть признаки фальсификации. Мы знаем, как легко фабрикуются дела, связанные с хранением наркотиков, например, в отношении политзаключенных Оюба Титиева, Андрея Коломийца, Михаила Савостина, Жалауди Гериева, Руслана Кутаева, — говорилось в заявлении ПЦ «Мемориал» от 10 июня.

На фоне массовых пикетов и беспрецедентной поддержки дело в отношении Ивана Голунова 11 июня было прекращено и все об-

винения сняты. Он освобожден из-под домашнего ареста. В этот же день дело о сбыте наркотиков было передано в Следственный комитет. Президент В.В.Путин уволил начальника УВД по Западному административному округу Москвы Андрея Пучкова и начальника управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков ГУ МВД Москвы Юрия Девяткина.

12 июня в Москве прошел марш с требованием наказать виновных в фальсификациях. Марш не был согласован, и в результате было задержано 513 человек,

по данным ОВД-инфо. Причем задержания проходили в жесткой форме, и среди задержанных были люди, не имеющие никакого отношения к акциям протеста, а вышедшие в центр города отметить праздник Дня независимости России.

Добавим, что 7 июня в Нальчике по той же статье был задержан руководитель черкесской общественной организации «Хабзэ» Мартин Кочесоко. 13 июня МВД объявило, что Кочесоко признался в приобретении и хранении марихуаны, но 14 июня ис-

точник в силовых структурах уточнил, что признание активиста было вынужденным. Акции в его поддержку проходили в регионах Кавказа наряду с акциями в поддержку Ивана Голунова. Идет сбор подписей. 14 июня силовики задержали редактора дагестанского издания «Черновик» Абдулмумина Гаджиева по подозрению в финансировании терроризма. «Черновик» известен своими критическими публикациями. Напомним, что в 2011 году главный редактор «Черновика» Гаджимурад Камалов был расстрелян и заказчики убийства до сих пор не установлены.

По данным ПЦ «Мемориал», ОВД-Инфо, «Кавказский узел», Радио «Свобода», «Медуза»

РЕГИОНЫ

КИРОВ ПРОТИВ СТАЛИНА

26 мая 2019 года в Кировской области, в центре отдыха «Юбилейный», установлен бюст Сталина. С инициативой выступила партия «Коммунисты России». Это первый памятник «отцу народов» на Вятской земле за 60 лет. В дальнейшем члены партии планируют перенести его в областной центр, в Киров, выкупив участок муниципальной земли.

Цифры жертв сталинских репрессий

3,8 млн осужденных по контрреволюционной статье	4 млн подвергшихся раскулачиванию	1,5 млн депортированных этнических меньшинств (калмыки, чеченцы, балкарцы, греки, латыши и др.)	Без жертв крупного террора в годы Гражданской войны
0,7 млн приговоренных к смертной казни	~2 млн направленных на спецпоселения либо в лагерь	~2 млн лишены гражданства в др. масс. пункты	10 млн пострадавших напрямую по политическим мотивам
Всего порядка 25 миллионов человек, так или иначе пострадавших от действий большевиков.	до 5 млн жертв голода, вызванного продразверсткой 1921-22	до 7 млн жертв голода, вызванного коллективизацией	3 млн вынужденных эмигрировать после Гражданской войны
В эти цифры не входят люди, осужденные по крайне жестокому уголовному законодательству сталинских времен	500 млн вынужденных эмигрировать после ВМВ		

Их не спасти. Их больше нет. Убиты. Кто остался в живых, тот искалечен навсегда. Их не спасти.

Спасли можно только память. И нас. И наших детей можно спасти. Если помнить. И говорить.

3757kirkovskoy.com

Памятник Дзержинскому установили во дворе клуба ветеранов, на главной улице города — улице Ленина в сентябре 2018 года. «На открытие, обставленное со всей торжественностью, пришли кировские политики, главы силовых ведомств, кандидаты в губернаторы и ветераны. Дзержинского хвалили за искоренение беспризорности, работу на благо государства и анти-террористическую деятельность. Ни один из участников церемонии не упомянул, что Дзержинский был идеологом и вдохновителем красного террора, декретом о котором был подписан 100 лет назад — 5 сентября 1918 года», — сообщил интернет-портал «7x7».

ния, необходимого для возрождения памяти инициатора репрессий Сталина. Так, в Кирове на первом листе массовой газеты «Источник новостей» крупным планом появился заголовок «Возвращение Сталина» уже с готовым «вердиктом»: большинство кировчан положительно относятся к личности вождя. (Газета «Источник новостей» — бесплатная газета с рекламными объявлениями и статьями рекламного характера о новых услугах и мероприятиях города и области. — Примеч. авт.) Ортодоксальными коммунистами навязывается мнение: страну к Победе в ВОВ привел Сталин, со Сталиным был порядок и, самое главное, не было олигархов. Все это от незнания настоящей истории страны и тотальной фальсификации. Не могу забыть слова в 1960-х годах очень уважаемого, знающего учителя по истории в частной беседе со мной: «У меня очень тяжелая работа — я лгу из-за куска хлеба». Многим лицам старого поколения ложь «с молока матери» через страх вошла в сознание так, что без сострадания невозможно их слушать. Жители страны, особенно молодые, должны и имеют полное право знать реальную историю страны. Сталинистами запущена тема частной территории — якобы что хочешь, то и ворочай, а потому можно устанавливать памятник любимому вождю. Не надо лгать — на частные территории распространяются все установленные государством законы, правила поведения, принятые моральные принципы.

На снимке: Митинг в Кирове 6 июня 2019 г. Фото пресс-службы партии «Парнас»

до настоящего времени проводятся в летний период. Существует плановая работа, соответствующая ст.18.1 Закона РФ 1991 года о реабилитации жертв политических репрессий. Положения этой статьи вменяют в обязанность государственным и административным органам поддерживать поисковую работу.

И проводится она ежегодно силами энтузиастов при финансовом содействии местной власти. Экспедиции устраиваются за счет регионального бюджета Воронежской области. Препятствий раскопкам не было. Была лишь критика со стороны какой-то части общественности, что, мол, людей, найденных в захоронениях, расстреляли немцы. Однако же в Дубовке, где идут раскопки захоронений убитых, никакой немецкой оккупации не было.

Всего вскрыто 70 ям, в каждой из которых останки приблизительно 50 человек. Всего эксгумированы останки 3285 человек.

Все захоронения были засекречены, и каждый год выяснялось их местоположение.

Останки людей перезахоранивают в месте, которое уже можно называть мемориальным кладбищем жертв политических репрессий. Оно представляет собой аллею, на которой размещены 35 могил. На каждой из них водружена гранитная плита с указанием количества погребенных человек.

Идентифицировать людей почти невозможно. Именная могила только одна (под №37), потому что только в одной расстрельной яме был обнаружен документ, который позволяет связать находившиеся останки с людьми, записанными в одном из актов о расстреле. В этом акте были указаны все расстрелянные люди. Таким образом с высокой степенью вероятности были установлены их личности.

Все захоронения, судя по артефактам, в них обнаруженным, относятся ко времени Большого террора (примерно с августа 1937 года по ноябрь 1938 года), хотя есть и доказательства более поздних расстрелов, так как попадают монеты 1939 года.

Расстреливали исключительно местных жителей. В Воронеже ведь, в отличие от Воркуты или Магадана, в 30-е годы не было лагерей.

Любое явление или событие в истории государства обязывает тех, кто живет в нем, увековечить их — в бронзе ли, в камне ли. Это нужно делать и для сохранения памяти о событиях, и как материал для познания и исследования.

Говорить о лицемерии государства, наверное, нельзя. В случае с политическими репрессиями речь идет о событиях, организованных государством, с которым нынешнее государство сохраняет преемственность, но при этом выражает свое отношение к тем событиям. Установлением памятника Стена скорби современное государство в известной степени извиняется, просит прощения за свой «первородный грех».

Рустам ДЖАЛИЛОВ, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu специально для «30 октября»

Фото Льва Дельцова, Татьяны Алфертьевой, Марины Кузьминой и Вячеслава Битюцкого. Предоставлены из личных архивов. Фото Веры Аммер — Пресс-службы «Международного Мемориала»

В правительстве Кировской области считают, что «в данном случае согласование установки бюста с Министерством культуры Кировской области и администрацией Слободского района не требуется», сообщило Радио «Свобода».

6 июня родственники репрессированных и активисты партии «Парнас» провели пикет против установки в областном центре памятника Иосифу Сталину. Во время акции участники потребовали от чиновников не допустить увековечения памяти «организаторов репрессий». Активисты напомнили, что в Кирове недавно установили памятник Феликсу Дзержинскому. Во время акции участники собирали подписи кировчан под письмом губернатору Игорю Васильеву, председателю регионального парламента Владимиру Быкову и главе города Елене Ковалевой, в котором родственники репрессированных требуют разобраться с ситуацией.

Ранее о своем отношении к установке бюста Сталина рассказал глава администрации Кирова Илья Шульгин. Как сообщало издание «ФедералПресс», он пони-

мает и поддерживает эту идею, но решение будет за жителями города. «Желание коммунистов я понимаю, как и понимаю тех, кто хочет поставить памятник Николаю II, Александру III. Но тут нужно учитывать также исторический контекст. Если говорить о Феликсе Дзержинском, то он в нашей области пребывал в ссылке, у нас есть предпосылки для того, чтобы этого человека увековечить. Если же говорить о моем личном отношении, то я считаю, что он [Сталин] памятника достоин», — отметил Шульгин.

В числе тех, кто категорически против такой инициативы, особенно если памятник поставят уже на общественной территории, — Мансур Магдеев, руководитель Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий. В его семье были репрессированы несколько человек, один расстрелян как японский шпион по так называемому делу харбинцев. Он прислал «30 октября» копию своего письма, отправленного на имя губернатора Кировской

области И.В.Васильева, председателя Законодательного собрания Кировской области В.В.Быкова и главе Кирова Е.В.Ковалевой. Ответ получен только от В.В.Быкова, в нем говорится, что с письмом ознакомились и информацию примут к сведению. Приведем выдержки из письма:

«С назначением и избранием губернатором КО И.В.Васильева в области началась кампания по увековечению памяти лиц — организаторов в стране массовых политических репрессий. Был проведен капитальный ремонт филиала районного исторического музея в п. Кай Верхнекамского района и переименование его в дом-музей Дзержинского, а в День памяти жертв красного террора, 5 сентября 2018 года, в Кирове был установлен памятник Дзержинскому».

Надо полагать, он был установлен как «пробный камень» для дальнейшего системного увековечения памяти организаторов репрессий. В области в настоящее время СМИ начали проводить тотальную обработку населения с целью создания общественного мнe-

➤ Окончание. Начало на с. 1

после встречи с вами в «Перми-35». Сначала его отправили в Институт имени Сербского в Москву на проведение психиатрической экспертизы. Конечно, признали шизофреником, как делали это со многими противниками режима, и перевели на лечение в психиатрическую больницу в Ленинград. Но когда сломалась политлагерная система, Виктора признали здоровым, и он смог поступить в университет. И еще он сегодня один из ведущих экскурсоводов по Питеру.

Натан. Авиталь! Ты слышишь? Помнишь парня, которого я перевербовал, которого приставили ко мне, а он потом открыто объявил об этом? Так он сейчас один из лучших экскурсоводов по Петербургу. А мы как раз обсуждаем, задума ли где-то в апреле ехать в Санкт-Петербург, встретимся с друзьями. У вас, наверное, есть моя книжка? Про Поликтова многие детали уже не помню, почитайте там.

Александр. Детали могут забыться, ведь столько лет прошло. Но главное вряд ли ушло — атмосфера несвободы, в которой вы жили. Можно ли назвать это жизнью?

Натан. Ну почему? Я с большим удовольствием вспоминаю ту жизнь, жизнь свободного человека. Там, как раз наоборот, ощущаешь себя гораздо более свободным человеком, чем в повседневной жизни. Ты только должен принять одно решение — сказать нет.

Каждый день ты должен заново говорить нет КГБ. У политического заключенного, как в моем случае, судьба очень простая: в любой день ты можешь освободиться, пойти на пресс-конференцию, сказать, что они правы, а ты не прав. В обмен на мягкий приговор. И мне все время об этом напоминали. Полковник Володин, который руководил группой из 17 следователей, говорил даже с некоторой гордостью: «Я тот человек, который вел дело Красина и Якира³. Вы же видите, мы им обещали, и мы их освободили. Поступайте умно, и мы вас освободим». Уговаривали, чтобы я создал пресс-конференцию, как они. Потом вторую. Какую вторую? Он говорил: «Такую же, как у Красина».

Как раз за несколько дней до ареста я слышал по радио «Голос Америки», как Красин в Париже устроил пресс-конференцию, встал на колени и калялся, просил прощения у своих бывших друзей. Я говорю: «Знаете, я не прошу двух конференций, мне лучше ни одной». Он: «Все, что мы от тебя хотим, — всего лишь несколько слов. Только скажи, что мы правы, а ты не прав».

Я, конечно, понимал, что это значит на самом деле... Я говорил себе: «Слава богу, сблизившись с диссидентами, ты почувствовал себя свободным человеком. А сейчас у тебя хотят отобрать свободу, чтобы ты опять стал двоимыслящим, покорным, лояльным советским гражданином, который говорит одно, а думает другое. Чтобы остаться свободным, ты должен каждый день говорить КГБ нет. И на этом заканчиваются все твои обязанности. И ты свободный человек».

Полтора года допросов — все эти дни и месяцы мне угрожали смертной казнью. Я должен был сделать выбор — и принял сознательное решение, что моей целью не может быть физическое выживание. Потому что, если твоя цель — физическое выживание, они тебя рано или поздно сломают. Никому не дано знать, сколько нам суждено жить. Но ты можешь твердо сказать себе, что останешься свободным до конца. Они будут наращивать давление — еще карцер, еще голод и холод, еще год без переписки и без свиданий с родными, но лишит тебя свободы они не могут.

Я провел 405 дней в карцерах и несколько лет в одиночке. Но это все чисто физически тяжелые вещи, а в моральном отношении именно здесь легко ощущаешь всю глубину своей свободы. Ты не делаешь то, во что не веришь. Сразу после суда я принял решение — с КГБ не общаюсь. Говорю им: «Вы незаконная органи-

зация в тюрьме. Я не обязан с вами разговаривать».

Почему я так действовал? В первых, так спокойней. Они любое твоё слово будут использовать в своих интересах, если с ними общаться. А во-вторых, чтобы исключить провокации.

В зоне первое, что ты ощущаешь, — все вокруг неясно, непонятно. Не знаешь, с кем можно говорить откровенно, с кем нельзя. Но когда заключенный совершенно ясно, открыто отказывается иметь дело с КГБ, это повышает вероятность того, что ему будут доверять. Действительно, за то время, что я провел в зоне «Пермь-35», у меня «накопился» рекорд по числу наказаний за отказ сотрудничать с КГБ. И все это знали хорошо. Один за другим ээки стали приходиться ко мне и рассказывать, как их вербуют, как понуждают к доносам. И я знал, чем интересуется КГБ в отношении меня.

Что касается Вити, то он сначала ничего не говорил о вербовке. Его подсадили ко мне в поезд на последнем перегоне из Перми на станцию Всесвятская⁴. Он рассказывал о себе. И потом, уже в колонии, я все время видел: парень чего-то боится, чего-то недоговаривает. Там были ээки, с которыми у меня хорошие отношения складывались. Они предупреждали: «Будь с ним поосторожнее». Я им: «Давайте присмотримся к парню, он ведь совсем еще мальчишка». И мы стали рассказывать ему о том, как здесь ломают людей, как легко попасть в сети КГБ и как трудно из них выпутаться. О том, как опасно иметь с охранкой общиё, пусть даже самые пустяковые, тайны, о том, как страдают люди, за которыми связь с

ставил. Пришел Захаров, увидел, что мы торжественно пьем чай и едим хорошие консервы, и даже не стал подходить к нам.

Все это было бы более или менее терпимо, если бы не очередной запрет на переписку с домом. На сей раз его сделали полным — и моих писем не отсылали, и мне не выдавали корреспонденцию. В начале мая, через три месяца после получения мамой моего последнего письма, я объявил голодовку.

Александр. Это была вторая голодовка в вашей тюремной «карьере». Первую начали, когда в 1982 году администрация Чистопольской тюрьмы лишила вас всех связей с родными. И тогда, и сейчас вы не признавали компромиссов — победа или смерть. Страшно сказать, вы были готовы к любому исходу.

Натан. Пониженное карцерное питание для голодающего не нака-

лейтенант Солонченко. Когда делали документальный фильм об истории диссидентства в СССР «Они выбрали свободу», стали его искать, оказалось, умер несколько лет тому назад. Жалко, потому что у нас много с ним было бесед, интересно было бы продолжить.

Солонченко — это советский интеллигент. Такая кагэбэшная интеллигенция. И еще один следователь, майор Черныш. Они себя считают подлинными хранителями интересов государства, элитой. А потому по праву пользуются распределителями, всякими льготами и так далее. Иногда даже казалось, что часть из них нормальные люди, просто ну так у них жизнь сложилась. Но потом, когда начинаешь беседовать, открываешь глубины, за которыми фальшь, лицемерие, элементарная не порядочность. Например, документы Хельсинкской

ве прочных моральных устоев, приходит чувство счастья оттого, что ты не должен врать, у тебя нет с ними ничего общего и ты, слава богу, живешь в другом мире...

Александр. А все-таки, Натан, были минуты колебаний? Что помогло вам, что защищало?

Натан. Огромную психологическую поддержку оказывало сознание того, что весь еврейский — и не только еврейский — мир требует твоей свободы. И особенно то, что за тебя борется жена. Вроде бы полная изоляция вокруг, информации почти никакой. За 9 лет у меня было всего два свидания с родственниками. Но я твердо верил, что так оно и есть, по-иному быть просто не может.

До какого-то предела я жил жизнью обычного советского человека. Возврат к национальным корням дал мне силы стать свободным человеком самому и бороться за свободу других. Я стал «спуоксменом»⁶ двух движений: сионистского и демократического. Лидерами последнего стали мои товарищи Юрий Орлов, Сергей Ковалев, Андрей Дмитриевич Сахаров, Людмила Алексеева и многие другие.

Как сказал Андрей Сахаров, «Шаранский говорил все то же, что говорили и мы, но он говорил это по-английски, и поэтому его посадили». У меня было много друзей-журналистов, информировавших мир обо всем, что тщательно скрывалось в СССР. Поэтому после ареста следователи «вели» меня сразу по двум движениям: сионистская деятельность, которая вся шла по статье «Измена Родине», и антисоветская деятельность, которая шла по 70-й статье.

Да, антисоветизм, антисоветская агитация и пропаганда. Так же, как Юрий Орлов и многие другие активисты. Всех нас повели по 70-й статье, а меня, кроме того, еще и по 64-й — за сионизм.

Андрей. И так, вы были участником двух движений, демократического и сионистского. В результате, получилось, что демократы недовольны тем, что вы отдаете слишком много сил сионистскому движению, а те, наоборот, требовали вернуться к тому, что вам, как говорится, на роду написано.

Натан. Да, меня критиковали с обеих сторон. Прежде всего, конечно, сионисты. Они говорили: «Мы же решили, что уезжаем, что наше будущее в Израиле. Зачем ты вмешиваешься в то, что нас, евреев, не касается. Во-первых, это даже нечестно, раз ты собираешься уехать. Русскому народу надо самому решать свои проблемы. Во-вторых, зачем дразнить КГБ? Меня призывали: остановись. Участие в правозащитном движении — это твоё личное дело, твоё хобби. Но из-за него ты ставишь под угрозу все движение еврейских отказников».

Андрей. И как вы отвечали?

Натан. Я отвечал так. То, что некоторые из вас хотят уехать втихую, это наивно. Один человек еще может как-то договориться о своем отъезде, но мы же говорим о целом народе. Нам надо совместными усилиями прорвать железный занавес. Иначе не получится.

Что же касается сотрудничества с правозащитниками, то здесь я не видел каких-то препятствий. Разве что сам на себя наложили некие ограничения. Тогда в демократическом сообществе шла довольно острая дискуссия о том, каким должно быть будущее России, каким путем ей развиваться. Вот в этот спор я не вмешивался. Это, действительно, не совсем мое дело. Хотя стоп, хочу уточнить сказанное. Судьба России всегда волновала меня — и тогда, и сейчас. Просто появились дополнительные обязательства, придававшие моей жизни новый смысл. В главном же я остался верен себе: если вижу, что страдает конкретный человек — неважно, какой национальности, — если он несправедливо осужден, незаконно арестован, то за мной остается обязанность вмешаться, помочь и защитить, сделать для него все, что смогу.

С другой стороны, и диссиденты задавали непростые вопросы.

«В ТЮРЬМЕ ЛЕГКО ОЩУЩАЕШЬ ГЛУБИНЫ СВОБОДЫ»

ИНТЕРВЬЮ С НАТАНОМ ЩАРАНСКИМ, ДИССИДЕНТОМ-ОТКАЗНИКОМ И БОРЦОМ ЗА СВОБОДУ, ОБЪЯВЛЕННЫМ ШПИОНОМ, МИНИСТРОМ И ПИСАТЕЛЕМ

органами тянется до самого конца... Витя жадно слушал, переспрашивал, интересовался всеми деталями — и еще больше мрачнел.

У него был настоящий кризис. Он назвал свою агентурную кличку, сказал, где и когда ему выдают продукты в награду за «работу», как вызывают на вахту, как он передает информацию «оперу» Захарову...

Андрей. Его там подкармливали еще?

Натан. Естественно. У меня уже был тюремный опыт. Стукача легко распознать. Очень простой признак: если у ээка появляется чай второго сорта (а в зоне чай был главной «валютой»), это значит, что его подкармливают за некоторые услуги надзиратели. Если же он пьет грузинский первого сорта или тем более цейлонский чай, то это от «кума» (заместителя начальника по режимно-оперативной работе) или опера (начальника оперотдела) Захарова.

И вот он все рассказал. И подал заявление о том, что прекращает всякое сотрудничество с КГБ. Это был действительно отчаянный поступок, уникальный случай, когда человек так открылся! И мы решили отметить такое событие, устроили большой пир. Ели продукты, которые Виктор получал, он нам все вы-

знание: какая разница, от какой еды отказываться! Но холод... У меня в «Перми-35» было несколько периодов. Первый раз, когда меня загноили в ШИЗО, все было еще относительно неплохо. Фонарь, который горел в камере, тогда не был огражден железной сеткой. Открутишь колпак — и за пазуху. Обжигаться страшно, но зато согреваешься. А когда меня через три года снова привезли на 35-ю зону, фонарь в ШИЗО уже закрыли железной решеткой, так что его нельзя было открутить и погреться.

Александр. Сергею Адамовичу Ковалеву тоже пришлось провести немало недель и месяцев в этом ШИЗО. Он рассказывал, что ребята из зоны каким-то образом умудрялись передавать ему старые газеты. Он ими укутывался. Оказывается, газетная бумага греет.

Ирина. Ответьте, Натан: вот эти люди, которые вас «охраняли» — что они за люди? Фанатики? Идеинные? Или просто циники.

Натан. Какая уж там душа? Чтобы выжить в этой системе, безусловно, надо быть циником. Но были среди них и те, кто искренне считал: это правильно, что власть так устроена. Вот мой следователь, который со мной регулярно общался, старший

группы о политических репрессиях в СССР объявлены клеветническими. И под это собираются «доказательства». Психиатрические репрессии? Клевета! Их, мол, не было никогда. Я читаю материалы по моему делу и начинаю смеяться. Смотрите, говорю, что написано в заключении экспертов института Сербского в отношении одного из диссидентов: «Навязчивая идея свободы. Лечить». Там даже указано, какими препаратами лечить эту «навязчивую идею».

Следователь-интеллектуал» отвечает: «Анатолий Борисович, а зачем нам доказательства? Я хочу, чтобы мои дети и все мы жили при социализме. И очень важно поэтому любыми средствами укреплять наш строй. Вы и ваши сторонники, по существу, пытаетесь всячески его ослабить. То есть у моих детей будет меньше шансов жить при социализме».

Вроде, думаешь, культурный человек, в театры ходит... Разве нормально утверждать, что у человека болезнь — навязчивая идея свободы? Которая якобы переходит в манию и от которой надо излечить общество. Кто же из нас больной?

Но в целом, я думаю, уже к 1970-1980-м годам настоящих фанатиков, безраздельно веривших в коммунистическую идею, почти не было. А циники — да, они здравствовали до конца, потому что уговорили себя, убедили, что это правильное устройство мира и, поскольку они на переднем крае защиты, им положены и распределители, и дачи, и даже признание общества.

Ирина. Признание общества?

Натан. Да, да. Думаю, не случайно они так настойчиво вдалбливают в головы людей миф о славной истории советских, а теперь и российских «органов». Что стоит за этой кровавой историей, мы знаем — и ее не затреть, не залакмуришь. Это навсегда. Для себя же я установил одно: как только начинаешь жить на осно-

Замечательные женщины Лидия Чуковская, Мальва Ланда говорили мне: «Как ты можешь отстаивать уникальные права одного народа? Получается, как только будет решена проблема выезда евреев, ты перестанешь бороться за права человека?». Лидия Чуковская искренне не понимала нас: «Мы же вместе страдали, вместе боремся, и вдруг оказывается, что у вас есть какая-то другая страна и какой-то другой интерес, и вы уже не часть нас. Как я должна чувствовать?»

Что скрывать, это был болезненный надлом. Но мы не стали чужими, жизнь не отдала, не развела нас. Мы учились понимать друг друга. Осмелюсь сказать: я ответил Лидии Чуковской всей своей жизнью. Возврат к национальным корням помог сконцентрировать силы на защите прав еврейского народа. Но точно так же словом и делом я отстаивал права и свободы граждан других народов.

Андрей. В начале 2000-х вы встречались с Владимиром Путиным. Есть хорошие фотографии, где вы улыбаетесь ему. У вас тогда были надежды? С тех пор что-нибудь изменилось в вашем отношении к нему?

Натан. Я был тогда в правительстве Израиля министром промышленности и торговли. В частности, занимался вопросами, связанными со скандальной утечкой секретных технологий из России и других стран в Иран. Эту проблему сначала обсудили с министром иностранных дел Евгением Примаковым. Я ему предъявил документы, подтверждавшие наличие утечек. Через некоторое время он пригласил меня еще раз и сказал: да, мы срочно проверили, все подтвердилось.

Это был большой успех. В нашем правительстве решили, что Щаранский большой специалист в вопросах безопасности. И поручили мне встретиться с главой ФСБ Владимиром Путиным. Мы говорили об опасных проявлениях антисемитизма в России, об угрозе еврейских погромов. Я сразу понял, что речь идет о другом типе руководителя. Он намного умнее своих бывших коллег из КГБ.

ПО ПОВОДУ ПРИГОВОРОВ ГИНЗБУРГУ, ЩАРАНСКОМУ, ПЯТКУСУ

Следующие один за другим жестокие приговоры членам Хельсинкских групп — не только личная трагедия осужденных, это также трагедия движения за права человека в СССР. На днях прозвучали новые жестокие приговоры: Анатолию Щаранскому — 13 лет лишения свободы; 3 года тюрьмы и 10 лет лагеря строгого режима; Викторасу Пяткусу — 10 лет лишения свободы (3 года тюрьмы и 7 лет лагеря особого режима) и 5 лет ссылки; Александру Гинзбургу — 8 лет лишения свободы в лагере особого режима.

Происходившие с 10 по 14 июля судебные процессы — над Анатолием Щаранским в Москве, над Викторасом Пяткусом в Вильнюсе, над Александром Гинзбургом в Калуге — были направлены не только на жестокое насильственное подавление правозащитного движения, в частности движения за выполнение в СССР гуманитарных обязательств, принятых правительством в Хельсинки. Они направлены также на моральную дискредитацию этого движения и его участников.

Так, Анатолию Щаранскому, одному из наиболее авторитетных борцов за права евреев на выезд в Израиль, вообще за право на эмиграцию независимо от национальности, вероисповедания и так далее, наряду с обвинением в так называемой «антисоветской агитации и пропаганде» предъявлено необоснованное и нелепое в данном случае обвинение в шпионаже и измене Родине, создающее особо напряженную атмосферу враждебности и подозрительности. С этой же целью процесс Щаранского связывается — советской прессой, радио и телевидением — с процессом обвиняемого в шпионаже и приговоренного к расстрелу Филатова, не имеющего никакого отношения ни к Щаранскому, ни к правозащитному движению.

Суровость статьи Уголовного кодекса, по которой обвиняется Щаранский, парадоксально сочетается с нелепостью и необоснованностью конкретно предъявленных ему обвинений, с вообще не противозаконным характером инкриминируемых ему эпизодов и, наконец, с тем непропорционально большим вниманием, которое уделено на суде обсуждению вопросов на уровне бытовой сплетни.

Процесс Щаранского является современной версией процесса Дрейфуса, с той разницей, что у Дрейфуса были реальные возможности защиты, полностью отсутствующие у Щаранского.

Уголовный процесс Анатолия Щаранского — это прежде всего удар по движению за право на выезд из страны, в особенности по еврейскому эмиграционному движению; в то же время это еще одна попытка опорочить еврейский народ в целом. <...>

Елена Боннэр, Софья Каллистратова, Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор Некипелов, Татьяна Осипова, Сергей Поликанов, Она Лукаускайте-Пошкене, о. Каролис Гаруцкас, Эйтан Финкельштейн, Исаяя Гольдштейн, Леонард Терновский, Глеб Якунин, Татьяна Великанова, Георгий Владмиров

Из МХГ № 56: «По поводу приговоров Гинзбургу, Щаранскому, Пяткусу». 15 июля 1978 года.

поводу?» И тогда я понял: он хочет мобилизовать меня как человека, который встречается с руководителями США, который боролся за право евреев (и не только их) на эмиграцию, сидел за это в тюрьме. И, кстати, здесь он угадал, нашел союзника в моем лице.

Суть поправки Джексона — Вэника: до тех пор, пока нет свободы эмиграции из СССР, не будет свободы торговли. Однако к тому времени поправка уже устарела. Ограничения на свободу эмиграции были отменены Горбачевым еще в 1987 году, а поправка и в 2000 году еще действовала. Не сразу и не просто продвигался процесс переговоров, но торговые ограничения были в конце концов упразднены в 2012 году.

Потом мы еще несколько раз встречались. Я продолжал настаивать на нашей позиции по Ирану, который все больше превращался в центр терроризма на Ближнем Востоке. Но уже чувствовалось отчуждение, Путин руководствовался другими интересами и целями. А потом стал так сильно зажимать гайки, в том числе и внутри России, что лично мне напрашиваться на встречи с ним было теперь неуместно, а может быть, и бесполезно.

Александр. Это уже был другой человек?

Натан. Может, человек тот же, но его политическая практика изменилась, она все более непредсказуема, все больше напоминает замашки диктатора. При этом я по-прежнему признаю, что в еврейском вопросе Путин изменил положение в России к лучшему.

Андрей. А как же Ил-20, помните, сбитый недавно...

Натан. Это другое дело. Я всегда всем объяснял и нашему премьер-министру в том числе, что Путин нормально относится к евреям. И действительно, уникальный случай — впервые во главе России стоит не антисемит. Что, однако, не означает, что он хоть чем-то пожертвует в своих планах в отношении Сирии и Ирана. Случай с самолетом показывает⁹, насколько антисемитские настроения сильны, даже если Путин их не хочет использовать.

Александр. В 1986 году КГБ проводит операцию по выворочению из страны государственного преступника Щаранского. На печально знаменитом мосту Глинике¹⁰ вас встречает посол США Ричард Берт. А еще через несколько часов в аэропорту Тель-Авива вас приветствовали тысячи израильтян во главе с премьер-министром Израиля. Начался новый период жизни, период активной политической деятельности.

Натан. Обратите внимание: девять лет в советской тюрьме, девять лет в правительстве Израиля, девять лет во главе Сохнута¹¹. Такое совпадение. Признаюсь, в политике я никогда не чувствовал себя комфортно. Здесь необходимо проявлять

ЩАРАНСКИЙ АНАТОЛИЙ (НАТАН) БОРИСОВИЧ

Родился в г. Сталино (Донецк) Украинской ССР 20 февраля 1948 г. Учился в Московском физико-техническом институте. За перевод и распространение статьи об академике Андрее Сахарове из газеты «Морнинг Стар» не был принят в аспирантуру.

Работал младшим научным сотрудником в НИИ нефти и газа в Москве. В 1973 г. подал заявление с просьбой о выезде в Израиль, но получил отказ. Вступил в еврейское движение за эмиграцию — движение отказников. Встречался с западными политиками, журналистами, дипломатами в качестве пресс-секретаря движения. Неоднократно получал 15 суток за «хулиганство» из-за участия в демонстрациях протеста («Визы вместо тюрем», «Свободу узникам Сиона»).

Женился в 1974 г. на Наталье (Авители) Штиглиц. Ее эмиграция в Израиль. В 1975 г. — увольнение с работы. Щаранский занимался репетиторством и участвовал в неофициальных научных семинарах ученых-отказников.

В 1976 г. принимал участие в нелегальных съемках документального фильма «Рассчитанный риск» для британского телевидения. Участвовал в организации Московской Хельсинкской группы в качестве члена-учредителя. Знакомство и сотрудничество с А. Сахаровым, Ю. Орловым, А. Гинзбургом.

15 марта 1977 г. арестован по обвинению в сотрудничестве с ЦРУ и измене Родине. Содержался в Лефортовской тюрьме. На суде в июле 1978 г. присутствовали иностранные корреспонденты. Щаранский отказался от адвоката, подобранного КГБ и признать себя виновным. Его обвинили в измене Родине, шпионаже, антисоветской агитации и пропаганде. Приговор суда: 3 года тюрьмы и 10 лет колонии строгого режима.

В мире началась кампания в защиту А.Б. Щаранского. Президент США Дж. Картер выступил с заявлением о непричастности А.Б. Щаранского к ЦРУ.

В 1978 г. в Чистопольской тюрьме участвовал в акциях протеста и коллективной голодовке политзаключенных.

В марте 1980 г. Щаранского перевели в Пермский лагерь для политзаключенных. Он направил заявление на имя генерального прокурора с протестом против нарушения национальных и религиозных прав, против вмешательства КГБ в личную жизнь. Объявил голодовку, был помещен в тюремную больницу, а после — в карцер.

Выездной суд в октябре 1981 г. приговорил Щаранского к 3 годам тюремного заключения за «отсутствие раскаяния и плохое влияние на заключенных».

Он был отправлен в Чистопольскую тюрьму, ему запретили переписку с родными. Щаранский снова объявляет голодовку, к нему применяют насильственное кормление. После получения разрешения на переписку — прекращение голодовки.

Осенью 1984 г. был отправлен под конвоем в исправительно-трудовую лагерь. Помещение в лагерьную больницу.

В феврале 1986 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР лишен советского гражданства и выслан из СССР в Израиль.

В 1988–1995 гг. работал президентом Сионистского форума, писал воспоминания.

С 1996 г. по 2003 г. — депутат израильского кнессета и лидер партии ИБА. Занимал должности министра промышленности и торговли (1996 — 1999), министра внутренних дел (1999 — 2000), министра строительства (2001 — 2003), заместителя премьер-министра (2001 — 2003), министра по делам Иерусалима (2003 — 2005).

В 2009 г. премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху выбрал Щаранского как следующего председателя Еврейского агентства, занимающегося вопросами репатриации.

По материалам «Словаря диссидентов Центральной и Восточной Европы»

особые способности к расчету и к компромиссам. «Школа» тюрьмы в корне иная, она, возможно, прямолинейна, но придавала сил выстоять в чрезвычайных обстоятельствах. Помогала ли мне эта школа или мешала в правительственных кабинетах? Кто знает...

Диссиденту очень трудно быть политиком. С одной стороны, у тебя есть преимущество: ты видишь событие более крупно, объемно. С другой — не считаешь возможным отступить или промолчать, когда яснее других предвидишь последствия ошибочного решения. Я работал в составе четырех правительств. И дважды подавал в отставку именно по этой причине. Не держался за кресло.

Александр. Может быть, ваш пример объясняет, почему бывшие советские диссиденты, кроме, пожалуй, Сергея Адамовича Ковалева, работают во власти так и не смогли. Или не захотели.

Натан. Ну почему же? У меня среди товарищей по «Перми-35» был Генрих Алтунян. После освобождения его избрали в парламент Украины. Андрей Сахаров, Михаил Молостов, Левко Лукьяненко стали народными депутатами. Но уже тогда чувствовалось — долго во власти им не протянуть. Слишком чужие,

из другого мира. Отстаивают так называемую нравственную политику. Зачем? Кому она здесь нужна?

Андрей. В этом смысле вы установили своего рода рекорд — почти два десятилетия во власти. И это несмотря на несоблюдение, как вы сами утверждаете, к компромиссам.

Натан. Так это же другая страна! Страна, где ценят чужое мнение, где уважают достоинство человека. Моя страна. Я о ней мечтал даже в самые страшные, тяжелые минуты моей жизни.

Интервью вели:

**Александр КАЛИХ,
Ирина КИЗИЛОВА, Андрей КАЛИХ,
Пермский «Мемориал»**

На снимках: Натан Щаранский.
Фото Андрея Калиха

Авитель в Белом доме. Слева направо: президент США Рональд Рейган, Авитель Щаранский, Иосиф Менделевич, вице-президент Джордж Буш, 28 мая 1981 г. Фото из личного архива Н.Щаранского

Зимой 1991/92 года из колонии «Пермь-35» вышел на свободу последний в истории СССР политзаключенный. В память об этом событии Пермский «Мемориал» установил мемориальную доску. Фото из архива Пермского «Мемориала»

1. 35-я — одна из трех зон так называемого «Пермского треугольника» лагерей, в которых в конце советской эпохи содержались политические заключенные. В «треугольник» входили исправительно-трудовые колонии ВС-389/35, ВС-389/36, ВС-389/37 (в обиходе их называют «Пермь-35», «Пермь-36», «Пермь-37»).

2. Натан Щаранский. Не убоясь зла. — М.: Век. Олимп, 1991. — 400 с. — 100 000 экз.

3. Петр Якир, сын знаменитого командарма Красной армии, расстрелянного Сталиным в 1937 году. Самого его арестовали в возрасте четырнадцати лет, он семнадцать лет провел в лагерях. Вернувшись в 1956 г. в Москву, стал одним из самых ярких личностей обличителей сталинских преступлений. Виктора Красина отец которого погиб на Колыме, арестовывали несколько раз. Один из основных организаторов борьбы за права человека. В 1973 г. вместе со своим соратником Петром Якиром он публично поклялся в «антисоветской деятельности» и дал КГБ показания против товарищей. Их показывали по телевидению: они признавали свою вину и каляли во время процесса, который был поставлен как грандиозное шоу.

4. Пермская область, Чусовской район, ст. Всеясветская — место расположения колонии «Пермь-35».

5. Российская презентация документального фильма Владимира Кара-Мурзы (младшего) «Они выбрали свободу» об истории диссидентского движения в СССР состоялась 1 декабря 2005 г. в Общественном центре им. А.Д.Сахарова в Москве.

6. Спюксмен — представитель официального лица или организации, публично выражающий их позицию.

7. Московский еврейский общинный центр и синагога в Марьиной Роще, 2-й Вышеулицев пер., 5а. <https://mjcc.ru>

8. Еврейский музей и Центр толерантности www.jewish-museum.ru Ул. Образцова, 11, стр. 1А, Москва.

9. 18 сентября 2018 г. российский самолет-разведчик Ил-20 был сбит сирийскими силами ПВО, его подставили под огонь израильские самолеты, нанеся удары по провинции Латакия. Об этом заявило Минобороны России, предупредив о праве на адекватный ответ на «враждебные действия».

10. Позже президент России выступил с заявлением, в котором назвал случившееся цепью трагических случайностей, но отметил, что позиция Министерства обороны была с ним полностью согласована.

11. Сохнут (Еврейское агентство) — международная организация, которая занимается репатриацией евреев разных стран в Израиль и помощью репатриантам.

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

9 мая 2019 года, в Новосибирске установили памятник Сталину. Преступник вернулся, хоть и в виде бюста, на место своего преступления — в столицу Западной Сибири, туда, откуда в июне 1937 года начались массовые операции Большого террора.

Установка бюста была отмечена митингом, который устроили местные коммунисты.

Между тем приближается другая памятная дата, которая намертво связала имя Сталина с Новосибирском. Но вряд ли ее будут отмечать новосибирские коммунисты.

28 июня 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б), возглавляемое Сталиным, инициировало создание в Новосибирске первого внесудебного органа Большого террора — «Тройки по Западно-Сибирскому краю», наделенной полномочиями выносить решения о расстрелах.

Те, кто установил бюст Сталина в столице Западной Сибири, преступником его, конечно, не считают: привычные фразы про «эффективного менеджера», «вождя народов», «символ великой победы» и тому подобное звучали во время открытия бюста, равно как и расхожая фраза сторонников Сталина о том, что репрессии были необходимы в стране, окруженной врагами.

В СССР 1930-х годов, как и во многих государствах того времени, применялась смертная казнь, и главный аргумент тех, кто сегодня устанавливает памятники «великому вождю», в том, что это государственное насилие было совершенно справедливым и правильным, необходимым для «наведения порядка» в стране. Но так ли это?

УБИТЫЕ, НО НЕ ОСУЖДЕННЫЕ

Если существует смертная казнь, если государство имеет право на убийство своих граждан, преступивших закон, во имя благополучия остальных, то должны быть и какие-то определенные процедуры в уголовно-процессуальном законодательстве, которые позволяли бы:

- 1) установить, что человек действительно виновен в преступлении;
- 2) исключить возможность случайного наказания невиновного.

Для правильного применения этих процедур должны существовать независимые суды, которые при рассмотрении каждого дела всесторонне изучают все аргументы сторон, все доказательства и показания, включая аргументы обвиняемого и защиты, после чего выносят объективное и обоснованное решение. Ошибки, конечно, не исключены, но устроенная таким образом система правосудия помогает существенно снизить риск того, что человек будет осужден или убит только потому, что кому-то показалось, будто бы он виновен в чем-то ужасном.

Сталинский СССР, будучи государством тоталитарным, не смог функционировать в рамках обычного правосудия — даже по суровому советскому Уголовному кодексу и с помощью подконтрольного власти советского суда.

Подавление сопротивления народа требовало проведения массовых репрессий, которые было невозможно организовать через судебную процедуру.

С первых лет советской власти и далее в течение всего периода правления Сталина существовали внесудебные структуры, которые могли выносить приговоры заочно и без возможности судебного контроля.

В периоды проведения массовых операций — в 1930–1933 годах, а также в 1937–1938 годах — такие внесудебные органы при региональных структурах ОГПУ-НКВД создавались во всех регионах страны, где проводились операции.

В ЦЕНТРЕ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА — ОПЕРАЦИИ НКВД ПРОТИВ «АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ»

В 1937–1938 годах органы государственной безопасности по инициативе и под непосредственным руководством Сталина скрытно провели по всему СССР массовые операции — так называемые «кулацкую» операцию и «национальные» операции. В рамках этих операций около 470 000 граждан были направлены в исправительно-трудовые лагеря, не менее 683 000 — расстреляны. Эти люди были убиты, хотя они не были осуждены по судебной процедуре.

Общий ход Большого террора к настоящему времени довольно хорошо изучен, известны основные документы, регламентирующие проведение массовых операций, отчеты из регионов, общая статистика. После принятия осенью

Первая «тройка» была создана в Новосибирске³, потому что именно чекисты Западно-Сибирского края в июне 1937 года сфабриковали дело, названное позднее «эсеро-РОВСовским заговором»⁴, о якобы наличии в Сибири широко-масштабного антисоветского подполья, возглавляемого «кадетско-монархическими», «эсеро-монархическими» и «эсеро-РОВСовскими» организациями⁵.

Инициатива сибирских чекистов по проведению широкой карательной операции для ликвидации выдуманного «подполья» была одобрена Политбюро ЦК ВКП(б).

А через месяц, 31 июля 1937 года, Политбюро одобрило приказ НКВД № 00447, распространявший проведение массовой операции («кулацкой») на всю территорию СССР.

Говорить о каких-либо «перегибах на местах», неведении Сталина

о творящемся произволе (как это любят делать поклонники «великого вождя») — смешно и нелепо.

«Перегибом на местах» была инициатива сибирских чекистов по фальсификации «дела РОВС». Но без одобрения Политбюро ЦК ВКП(б) она так бы и осталась безумной местной инициативой. Возглавлявший Политбюро Сталин санкционировал создание внесудебных органов — региональных «троек» и передачу им права от имени государства выносить решения о расстрелах. И хотя сам Сталин собственноручно никого не расстреливал, именно он создал эту систему, именно он дал санкцию на убийства.

ОСОБЕННОСТИ СТАЛИНСКОГО «ПРАВОСУДИЯ»

Созданный НКВД и санкционированный Сталиным механизм проведения массовых операций позволил чекистам за 16 месяцев уничтожить сотни тысяч людей. Фактически он стал альтернативным механизмом «правосудия», но правосудия именно в кавычках. Ведь хоть как-то защитить себя, доказать свою невиновность попавшие под суд «троек» граждане никак не могли.

Особенности массовых операций НКВД 1937–1938 годов — это:

- внесудебный заочный процесс обвинения: решение о наказании принималось не судьями, а членами региональных «троек» (начальником регионального управления НКВД, партийным руководителем региона и прокурором) — без вызова обвиняемого, только на основании заключения следователя НКВД;

- отсутствие возможности защиты для арестованного (отсутствие адвокатов, предъявления обвинения, возможности обжалования);

- фактически полное отсутствие на региональном уровне внешнего (прокурорского и партийного) контроля над органами госбезопасности;

Конечно, можно пытаться оправдать подобное истребление собственных граждан «благими» целями: вокруг были враги, и лучше было перестраховаться, убив партию сотен тысяч невиновных, чем оставить хоть одного виновного... Но стоит повториться: какими бы ни были причины, убийство таковым и остается, и другого названия у этого преступления нет. А система «троек» — это орудие, которое Сталин создал именно для убийства. Ведь для осуждения преступников с целью наведения в государстве порядка уже существовали система правосудия и соответствующие законы СССР.

РЕЗУЛЬТАТ: МАССОВОЕ УБИЙСТВО НЕВИНОВНЫХ

В 1937–1938 годах по трем видам массовых спецопераций («РОВСовской», «кулацкой» и «национальных») в Западно-Сибирском крае⁶ было расстреляно не менее 62 000 человек.

Эта оценка базируется на точных подсчетах, проведенных в ряде регионов. Например, на территории современного Алтайского края и Республики Алтай процент реабилитированных из числа расстрелянных людей в 1937–1938 годах составляет не менее 87%.

Если конкретный человек реабилитирован, значит, при проверке его дела органы прокуратуры не нашли никакой его вины в том, в чем его обвиняли чекисты.

Огромный процент реабилитированных по массовым операциям означает, что люди были не виновны в том, в чем их обвиняли, за что их вырвали из жизни и убивали или направляли в исправительно-трудовые лагеря.

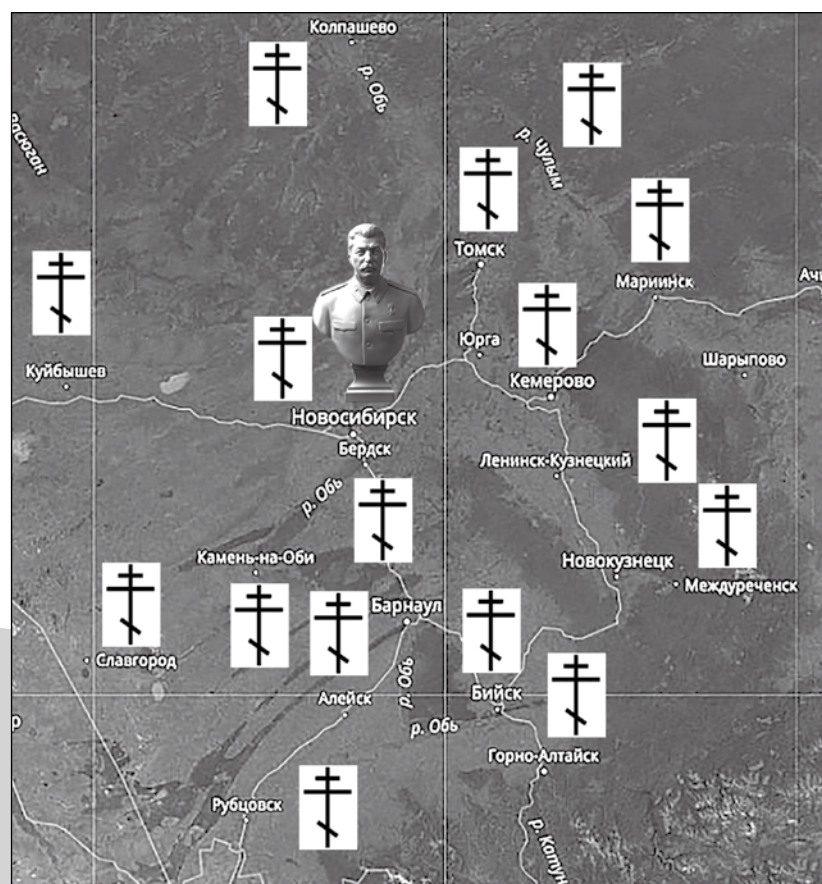
Убийство невиновных — это не просто преступление, это умышленное преступление. И фальсифицировавшие дела и убивавшие невиновных людей чекисты — преступники, равно как и «великий вождь», руководивший этой спецоперацией на территории страны, которой он управлял.

Как показал пересмотр дел, в Западной Сибири в середине 1930-х годов не было организованного антисоветского подполья. Не было и 20 454 польских шпионов (расстрелянных по польской «национальной» операции). Не было 4960 немецких шпионов, равно как и 135 румынских, 1153 эстонских, 287 финских, 2412 латышских, 40 греческих, 33 иранских, расстрелянных по соответствующим «национальным» операциям.

До сих пор, спустя 80 лет после окончания массовых операций 1937–1938 годов, не опубликовано и не предъявлено обществу ни одного дела, в котором были бы факты, свидетельствующие о реальной вине расстрелянных людей по тем преступлениям, в которых их обвиняли.

За исключением, быть может, самих чекистов. В базе данных Общества «Мемориал» <https://nkvd.memo.ru> на сегодняшний день содержится информация о 1036 сотрудниках органов государственной безопасности, расстрелянных в 1938–1940 годах. Многие из них обвинялись именно в фальсификациях дел осужденных по массовым операциям. Как правило, расстрелянных по таким обвинениям чекистов не реабилитировали. А к делам не реабилитированных ФСБ до сих пор — спустя 80 лет — не

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПЕЙЗАЖ: БЮСТ СТАЛИНА В ОКРУЖЕНИИ РАССТРЕЛЬНЫХ ЯМ

1991 года в России «Закона о реабилитации» началась третья волна реабилитации¹, было обнаружено большое количество архивных документов, касающихся проведения НКВД массовых операций, вышло много работ, раскрывающих механизмы проведения массовых операций 1937–1938 годов.

МАССОВЫЕ ОПЕРАЦИИ НАЧАЛИСЬ В НОВОСИБИРСКЕ

Организация массового убийства — очень сложное дело. Ведь необходимо создать такую систему, в которой низовые работники (чекисты и другие привлеченные к операциям лица) получают санкцию от государства, чтобы не чувствовать своей ответственности за убийство. Обычно такую санкцию дает суд. Но массовые операции шли вне судебной процедуры и санкцию на убийства дал Сталин с ближайшими приспешниками.

Для проведения массовых операций в регионах возглавляемое Сталиным Политбюро ЦК ВКП(б) в 1937–1938 годах вновь инициировало создание специальных внесудебных органов — «региональных троек»².

62 210 — такое количество убитых в рамках государственного террора граждан приводит в своем исследовании Арсений Рогинский.

«...Особенность осуждений тройкой УНКВД по Новосибирской области в том, что эта тройка (как и ее предшественница — тройка при УНКВД по ЗСК) проводила параллельно осуждения по двум операциям: операции по лимитам по приказу №00447 и операции без лимитов по «делу РОВС». В отчетных документах эта операция фигурировала под разными названиями: «дело РОВС», «эсеровско-ровсовский заговор», «эсеровско-монархический заговор» и тому подобное. Формально одновременно существовали две тройки — тройка, созданная по приказу №00447, и тройка по «делу РОВС» («ровсовская» тройка). Фактически это была одна тройка с одним и тем же составом членов. Кроме того, тройка, созданная по приказу №00447, в 1937 году осуждала заключенных Сибирского ИТЛ (Сиблага) по специальным лимитам в рамках операции по директиве №409, а в 1938 году — заключенных Сиблага и Томско-Асинского ИТЛ (Томасинлага) вне лимитов... Таким образом, итоговые данные осуждений тройкой по ЗСК-Новосибирской области: ...всего осуждено 26 468 человек, в том числе 13 066 расстреляно. По «делу РОВС» тройка по ЗСК-Новосибирской области осудила всего 24 383 чел., в том числе 21 119 расстреляно...»

Как и в ЗСК, а затем в Новосибирской области, в Алтайском крае проходили одновременно две массовые операции, жертвы которых осуждались тройкой, — операция по приказу №00447, где осуждения происходили по предоставленным Московской лимитам, и безлимитная операция по «делу РОВС»... Алтайской тройкой по приказу №00447 (включая осужденных по «делу РОВС») всего осуждено: 15 716 человек, в том числе к расстрелу — 7571 человек...» [1]

Суммируя все цифры, получим итогом 62 210 человек.

И это только нижняя оценка количества расстрелянных, так как в эту статистику не вошли расстрелянные в 1937–1938 годах по линии ДТО (дорожно-транспортных отделов УНКВД).

Кроме того, расстрелы в 1937–1938 годах проходили по приговорам Военной коллегии Верховного суда СССР и приговорам местных судов, но в несравненно меньших масштабах.

Всего 485 жителей Алтайского края расстреляно в 1937–1938 годах по приговорам советских судов. И 12 181 житель Алтайского края в эти же годы был расстрелян чекистами вне судебной процедуры.

А.Б.Рогинский. Статистика массовых операций 1937–1938 годов.

По материалам анализа документов секретного делопроизводства органов государственной безопасности:

Фонд 8-ос (статистика); Фонд 3-ос Оп.4 (шифротелеграммы 1937 года);

Оп.5 (шифротелеграммы 1938 года) Центрального архива ФСБ.

Рукопись 2016 года, не опубликовано, архив Общества «Международный Мемориал», Москва.

Жданова Г.Д. Политические репрессии на Алтае 1919–1938 гг.: — Барнаул: АЗБУКА, 2015 г.

Сколько людей, расстрелянных в 1937-1938 годах, реабилитировано к настоящему моменту?

Ответить на этот вопрос трудно для каждого региона России вследствие неполноты той или иной информации. Например, по Новосибирской области (в границах административно-территориального деления 1938 года) известна общая цифра расстрелянных, но нет ее разбивки по современным регионам – Томской, Кемеровской и Новосибирской областям, ее составившим. А по современной Новосибирской области до сих пор неизвестна и общая цифра реабилитированных, так как из 15 ожидаемых томов «Книги памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области» вышло только 4.

Одним из исключений является Алтайский край и Республика Алтай. Все имена реабилитированных включены в Книги памяти Алтайского края и Республики Алтай.

Делая выборку из базы данных жертв политических репрессий [7], подготовленной «Мемориалом», получим следующие данные:

Регион	Всего репрессированных в советское время и реабилитированных к настоящему моменту (человек)	Из них были расстреляны	Из них были расстреляны в 1937-1938 годах
Алтайский край	45 970	15 030	12 523
Республика Алтай	6347	1925	1557

В Книгах памяти Алтайского края и Республики Алтай суммарно учтено 14 080 расстрелянных в 1937-1938 годах и реабилитированных к настоящему моменту.

В 1937-1938 годах жителей Алтайского края (в границах 1938 года) было расстреляно 485 – по приговорам советских судов, в рамках массовых операций вне судебной процедуры – 12 181. Всего 12 666 человек.

Но Алтайская область была выделена из Западно-Сибирского края в сентябре 1937 года, первое заседание Алтайской тройки состоялось 30 октября 1937 года [2]. Поэтому надо учесть жителей Алтая, осужденных Западно-Сибирской тройкой с июля по октябрь 1937-го. Согласно исследованию Г.Д.Ждановой, количество расстрелянных жителей Алтайского края тройкой ЗСК составляет 3385 человек [2], с. 148).

Количество расстрелянных в 1937-1938 годах жителей Алтайского края получается 16 051 человек.

Таким образом, процент реабилитированных граждан современных Алтайского края и Республики Алтай составляет 87,7%.

допускает исследователей, в нарушение норм российского законодательства.

В итоге и жертвы, и палачи зарыты в общих ямах, которые являются молчаливыми свидетелями совершенного преступления.

РАСТРЕЛЬНЫЕ ЯМЫ

Вся страна покрыта расстрельными ямами Большого террора. К настоящему моменту только на территории России известно о более чем 200 местах массовых захоронений времен 1937-1938 годов. Но реальное их количество неизвестно до сих пор.

«Приговора по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядке по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение» – такое указание содержалось в оперативном приказе НКВД №00447 о проведении «кулацкой» операции³.

В каждом регионе руководитель регионального управления НКВД издавал в развитие общего приказа №00447 свой приказ. Для проведения массовых операций чекисты разделили каждый регион на оперсектора, которые объединяли группу районов, примерно около десятка. В оперсекторе формировалась оперативная группа из сотрудников НКВД, ей придавались военизированные части, средства связи, транспорт, машинистки и шоферы из партийно-хозяйственных учреждений. Известен уникальный документ – стенограмма совещания, проведенного начальником УНКВД Западно-Сибирского края Мироновым 25 июля 1937 года с начальниками оперсекторов⁴. Начальник УНКВД обязует начальников оперсекторов согласовать с ним места захоронений расстрелянных:

«...Чем должен заняться начальник оперсектора, когда он придет на место? Найти место, где будут приводиться приговора в исполнение, и место, где закапывать трупы. Если это будет в лесу, нужно чтобы заранее был срезан дерн и потом этим дерном покрыть это место, с тем чтобы всячески конспирировать место, где приведен приговор в исполнение, потому что эти

места могут стать для контриков, для церковников местом религиозного фанатизма. Аппарат никоим образом не должен знать ни место приведения в исполнение приговоров, ни количество, над которым приведены приговора в исполнение, ничего не должен знать абсолютно потому, что наш собственный аппарат может стать распространителем этих сведений. Я лично советовал бы для начальников секторов, где большое количество арестованных, над которыми будут приводиться приговора в исполнение, если есть там две-три тюрьмы – использовать несколько мест для приведения приговоров в исполнение. Не думайте, что это такое простое дело, по Мариинску, например, надо будет, примерно, привести в исполнение 1000 приговоров, в среднем по 30–40 каждый день. Особенно тяжело это будет в таких оперсекторах, как Черепаново. Я бы считал, что целесообразно иметь 2–3 места для крупных секторов, которые наметить самим, и не приводить в исполнение приговора в районах, это как правило. В районах категорически запретить приведение приговоров в исполнение – делать это только в оперсекторах... Пусть каждый из вас сообщит 2–3 места лично на мое имя, и мы утвердим эти места. Лучше всего в этом случае использовать кладбище. С этим вопросом ясно...»

Приказы руководителей региональных УНКВД в развитие общего приказа №00447, перепишет с руководителями оперсекторов, хозяйственные документы на выделение оружия, боеприпасов, машин, бумаги и тому подобное – в региональных архивах УФСБ могли остаться документы, по которым можно было бы определить места захоронений. Однако современные чекисты препятствуют работе исследователей, не давая им доступа к документам региональных управлений НКВД 1930-х годов.

Общий перечень городов, в которых производились расстрелы, можно было бы получить из анализа такого источника, как акты о расстрелах. В ряде регионов исследователи анализировали акты о расстрелах и при составлении

Окончание на с. 9 ➤

На снимках: На схеме – расположение расстрельных захоронений вокруг Новосибирска

Сколько мест захоронений расстрелянных граждан в 1937-1938 годах находится на территории бывшего Западно-Сибирского края (ЗСК)?

Спецоперации проводились скрытно, исполнители соблюдали жесткий режим секретности, захоронения производили в специально выбранных местах. В силу массовости операции в таких местах должны лежать от нескольких десятков до нескольких тысяч расстрелянных. Эти места должны быть видны, ведь захоронение сотни человек уже видно на местности, а для захоронения тысячи понадобится ров не менее сотни метров, который должен быть заметен и через сотню лет.

Согласно Справочнику Административно-территориального деления СССР [1], территория Новосибирской области в 1938 году была разделена на 49 районов и один округ – Нарымский, а территория Алтайского края (включавшая территорию современных Алтайского края и Республики Алтай) – на 58 районов и одну автономную область – Ойротскую.

По данным историка Алексея Теплякова [2], все эти 107 районов были поделены на 14 оперсекторов: Барнаульский, Бийский, Каменский, Кемеровский, Куйбышевский, Ленинский, Мариинский, Рубцовский, Славгородский, Татарский, Томский, Новосибирский, Сталинский, Черепановский.

В Нарымском округе был создан Нарымский оперсектор, в Ойротской АО – Ойрот-Туринский оперсектор (на базе Ойрот-Туринского облотдела УНКВД).

Производство расстрелов в этих оперсекторах подтверждается важным документом – «Сводкой об арестованных и осужденных судебной Тройкой при УНКВД по ЗСК и приведенных в исполнение приговорах (по состоянию на 5 октября 1937 года)» [3], по всей видимости, составленной к моменту разделения ЗСК на Новосибирскую область и Алтайский край.

Количество исполненных приговоров – расстрелов – в «Сводке...» приводится именно по указанным оперсекторам, за единственным исключением – в списке отсутствует Татарский оперсектор, который, вероятно, при начале операции был объединен с другим оперсектором.

К 15 оперсекторам необходимо добавить и исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), в которых также проходили спецоперации 1937-1938 годов (внесудебные расстрелы заключенных). На территории, которую занимал ЗСК, в 1937-1938 годах существовало два лагеря.

Сибирский ИТЛ организован осенью 1929 года, управление лагеря в 1937-1938 годах находилось в Мариинске (численность: на 1 января 1937 года – 51 473 заключенных, на 1 января 1938 года – 78 838, на 1 октября 1938 года – 45 295) [4].

Томско-Асинский ИТЛ организован 16 августа 1937 года, дислокация управления – город Асино (ныне – Томской области) (на 1 октября 1938 года – 11 112 заключенных, из них 6012 осужденных за контрреволюционные преступления, 3259 – как социально опасные элементы и социально-вредные элементы) [5].

Таким образом, на территории ЗСК в 1937-1938 годах находилось 17 «управленческих центров НКВД», которые организовывали реализацию массовых операций – 15 оперсекторов.

Расстрелы заключенных могли производиться как в местах, в которых расстреливали «свободных граждан», так и в отдельных местах. Учитывая, что в крупных оперсекторах, по крайней мере в таких, как Бийский, Томский, Сталинский и Новосибирский, могли быть организованы 2-3 места захоронения, то на территории ЗСК может находиться от 15 до 25-30 мест захоронений расстрелянных по операциям 1937-1938 годов.

Важный источник информации – это акты о расстрелах. Оригиналы всех актов о расстрелах хранятся в ведомственных архивах региональных управлений ФСБ (как правопреемника НКВД), причем в управлениях тех регионов, которые были центрами по административно-территориальному делению 1938 года.

В актах о расстрелах практически не указывались точные места захоронения (известно только одно исключение – Сахалинская область), однако во многих регионах (но далеко не во всех) в актах указывался населенный пункт, где человека расстреляли.

В ряде регионов такая информация попадала в Книги памяти – региональные списки жертв государственного террора в СССР. Согласно справке [6], информация о местах расстрелов включена только в Книги памяти 19 регионов, еще в нескольких региональных Книгах памяти эти места отмечены, если расстрел был в другом регионе. В Книгах памяти современных регионов ЗапСибкрая места расстрелов указаны только в Книге памяти Алтайского края. В Книгах памяти Новосибирской, Кемеровской, Томской областей и Республики Алтай такой информации нет.

Делая выборку из всей базы данных «Мемориала», получим следующие места расстрелов 1937-1938 годов в ЗСК, указанные в Книгах памяти:

Барнаул; Бийск; Камень-на-Оби; Рубцовск; Славгород; Кемерово; Мариинск; Новосибирск; Горно-Алтайск; Колпашево; Томск.

Информация о местах расстрелов и захоронений расстрелянных в 1937-1938 годах начала появляться в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Первые обобщенные списки таких мест появились на сайте Сахаровского центра и Общества «Мемориал». В настоящее время наиболее полный перечень таких мест представлен на сайте «Некрополь террора», созданном и поддерживаемом НИЦ «Мемориал» Санкт-Петербурга (<https://www.marofmemory.org/>).

1. Справочник Административно-территориального деления СССР на 1938 год.

2. Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг., Москва, «Новый Хронограф», 2008 г.

3. Сводка об арестованных и осужденных судебной Тройкой при УНКВД по ЗСК и приведенных в исполнение приговорах (по состоянию на 5 октября 1937 года), ГАНО, Ф. П-3, Оп.2, Д. 839, Л.25-36, ф. П-4, Оп. 34, д. 26, л. 7-14; цитируется по Книге памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области, выпуск 1, ИД «Совет», Новосибирск, 2005 г., Административная Новосибирской области, Новосибирское отделение общества «Мемориал», с. 429-432.

4. Система Исправительно-Трудовых лагерей в СССР. Составитель М.Б.Смирнов. Авторы вступительных и справочных статей: М.Джекобсон, А.И.Кокурин, С.В.Кривенко, С.П.Ситачев, М.Б.Смирнов, С.Г.Филиппов, Д.В.Шкапов. Научные редакторы: Н.Г.Охотин, А.Б.Рогинский. М.: «Звенья», 1998, Статья «Сибирский ИТЛ» (<http://old.memo.ru/history/NKVD/GULAG/index.htm>)

5. Там же. Статья «Томско-Асинский ИТЛ» (<http://old.memo.ru/history/NKVD/GULAG/index.htm>)

6. «Книги памяти жертв политических репрессий» (<http://base.memo.ru/uploads/books.pdf>)

7. База данных «Жертвы политического террора в СССР» (<http://base.memo.ru/>)

МЕСТА МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ РАССТРЕЛЯННЫХ В 1937-38 ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЯ

Современный регион	Населенный пункт, совр. наименование (наименование в 1938 году)	Структура НКВД в 1937-1938 годах	Места захоронений (данные на май 2019 года)
Алтайский край	Барнаул	центр Барнаульского оперсектора	в сосновом бору у стен бывшего Богородице-Казанского женского монастыря
	Кировский посёлок, Топчихинский район	место нахождения центрального отделения Чистянского ОЛПа Сиблага	в посёлке Кировский Топчихинского района в огромном рву на краю лагерного сада в районе местечка Туркина гора
	Бийск	центр Бийского оперсектора	на территории бывшего управления НКВД и тюрьмы (проспект Кирова, 2)
	Камень-на-Оби	центр Каменского оперсектора	ТОЧНОЕ МЕСТО НЕ НАЙДЕНО
	Рубцовск	центр Рубцовского оперсектора	ТОЧНОЕ МЕСТО НЕ НАЙДЕНО
Кемеровская область	Славгород	центр Славгородского оперсектора	на территории бывшего подсобного хозяйства УМВД в окрестности села Большемановка близ Славгорода; на городском кладбище Славгорода.
	Кемерово	центр Кемеровского оперсектора	во рвах у бывшей шахты «Ягуновская» на улице Баха
	Ленинск-Кузнецкий	центр Ленинского оперсектора	на склоне лога в 3 километрах к северу от деревни Возышенка Ленинск-Кузнецкого района
Новосибирская область	Мариинск	центр Мариинского оперсектора, место нахождения Управления Сиблага	в окрестностях Мариинска по направлению к деревне Малый Антибес, на границе леса; в Мариинске, на пустыре рядом с городским кладбищем на улице Пальчикова, за бывшим пороховым складом, в дальнейшем этот участок был включен в территорию кладбища и подвергся вторичным захоронениям
	Новокузнецк (Сталинск)	центр Сталинского оперсектора	ТОЧНОЕ МЕСТО НЕ НАЙДЕНО
	Куйбышев	центр Куйбышевского оперсектора	на старом городском кладбище
Республика Алтай	Новосибирск	центр Новосибирского оперсектора	во дворе следственно-пересыльной тюрьмы №1 УНКВД Новосибирска (улица 1905 года, 69/74)
	Черепаново	центр Черепановского оперсектора	ТОЧНОЕ МЕСТО НЕ НАЙДЕНО
Томская область	Горно-Алтайск (Ойрот-Тура)	центр Ойрот-Туринского оперсектора	у дома 199 по улице Ленина в районе гардинно-тюлевой фабрики; старое кладбище на ул. Алгаирская в селе Майма (ныне Парк Памяти жертв политических репрессий)
	Колпашево	центр Нарымского оперсектора	Колпашевский яр, овраг на берегу реки Оби в черте города Колпашево
	Томск	центр Томского оперсектора	овраги Каштанной горы, примыкавшие к старому городскому кладбищу (посёлок Крутоовражный)
Асино	Асино	Место нахождения Управления Томасинлага	на Воскресенском кладбище города Асино

БРЯНСКИЙ ПОЛЯК ЭДМУНД ЧАРКОВСКИЙ

Среди «брянского» равнодушия к жертвам тоталитарного режима встречаются люди, которые непоколебимы в убеждении, что репрессии нельзя ничем оправдать, что необходимо вернуть из забвения каждую безвинно загубленную душу. И они не бездействуют, а неутомимо ищут и находят сведения о репрессированных, прежде всего о своих родичах, а потом, хотя бы каким-то образом, пытаются увековечить их память. Это ученые — историки, краеведы, а также студенты и школьники...

«В СПИСКАХ ОСУЖДЕННЫХ НЕ ЗНАЧИЛСЯ»

В материале «Трудные пути брянского памятника»¹ я называл их имена. Но их до обидного мало... И при этом больше трети россиян оправдали сталинские репрессии². Это страшно, это несправедливо, ибо сталинцы жаждут повторений! Эвелина Анатольевна Чарковская против беспамятности о жертвах коммунистических репрессий. Она просит поместить, пусть пока и краткие, сведения о ее репрессированном дедушке Эдмунде Константиновиче Чарковском в электронную книгу «Боль и память. Материалы краеведческих чтений. Брянск, 28 февраля 2006 г.». К сожалению, в книгу уже нельзя внести дополнения или уточнения. Но эти сведения, считаю, должны быть гласными, и вот они — с уточнениями и комментариями.

По собственным данным от родственников Эдмунда Константиновича, он родился 31 мая 1881 года на станции Старосельцы Белостокского уезда Гродненской губернии (Подляшское воеводство, Польша). В 1901 году закончил техническое железнодорожное училище в городе Холм Люблинской губернии. Работал техником-строителем в райисполкоме города Новозыбкова (сейчас Брянской области). Жил в доме № 42 по ул. Нижней. Арестован 19 декабря 1937 года. И — все: никаких вестей в течение 19 лет!

У меня в руках коротенькая справка о реабилитации, выданная жене репрессированного 22 ноября 1956 года (дело № 3300-П) начальником отдела УКГБ по Брянской области подполковником Кузнецовым, в которой указано, что «...осужден к 10 годам ИТЛ». Может, Эдмунду Константиновичу удалось остаться в живых? В тот момент в душе жены словно вымерли все глаголы, кроме глагола «ждать». Но справка оказалась ложной...

Вот свидетельство о смерти Э.К.Чарковского от 1 декабря 1956 года ИФ № 085827, выданное его жене бюро ЗАГС Новозыбкова: «...умер 3 марта 1944 года, возраст 63 года. Причина смерти язва желудка, о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти 1956 года ноября месяца 29 числа произведена соответствующая запись за №57...» Место смерти не указано. И это свидетельство было ложным.

Жена репрессированного София Ивановна Подберезская-Чарковская и его сын Анатолий Эдмундович Чарковский все же надеялись отыскать могилу родного человека, но в ответ на их запросы в архивы многих и многих сталинских лагерей: «В списках осужденных не значился». София Ивановна умерла в 1968-м, а Анатолий Эдмундович — в 1978-м, так и не добившись правды.

И лишь спустя 80 лет, в 2017 году, для внуков и правнуков прояснилась судьба их родственника. Вчитываясь в сообщение УФСБ России по Брянской области от 10 октября 2017 года №85/13/А-509:

«...в архиве УФСБ России по Брянской области хранится прекращенное уголовное дело №3300-П в отношении Чарковского Эдмунда Константиновича... был арестован 19 декабря 1937 года Новозыбковским РО НКВД по обвинению в том, что «систематически проводил контрреволюционную националистическую агитацию, восхвалял фашистский строй

Польши и Германии, высказывал террористические намерения по адресу руководителей КПСС и советского правительства», т.е. в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-10 УК РСФСР.

На момент ареста Чарковского Э.К. состав семьи: «жена София Ивановна 1885 г.р., дочери: Маргарита 1914 г.р., Светлана 1924 г.р.».

Постановлением НКВД СССР и Прокурора СССР от 5 февраля 1937 года на основании ст.ст.58-8 и 58-10 УК РСФСР, Чарковский Э.К. осужден к высшей мере наказания — расстрелу, приведенному в исполнение 3 марта 1938 года.

По протесту дело Чарковского Э.К. пересматривалось Военной Коллегией Верховного суда СССР.

Определением № 4п-011558/55 от 24 сентября 1955 года дело в отноше-

самых элементарных хозяйственных вопросов.

К примеру, из первой «Спецсводки №28...» явствует, что на спичечной фабрике «Волна Революции» Новозыбковского района «ежедневно около 250 рабочих просиживают в столовой более часа, т.к. обедов не хватает и приходится ждать приготовления обеда для второй партии. Из боязни остаться без обеда рабочие покидают цех на 15-20 минут раньше времени и возвращаются с опозданием»; что в Смоленске «полученная в августе капуста (8 вагонов) свалена кучами в складах и подвергается порче. Ожидается прибытие еще одной крупной партии капусты. Значительное количество голландского сыра хранится небрежно, в неподходящих условиях, несмотря на имеющиеся в наличии незагруженные склады Молокосоюза», и так далее, и тому подобное. Сотни фактов!

И эту спецсводку начальник ИНФО ОГПУ Запорожец рассылает: Менжинскому, Ягоде, Мессингу, Евдокимову, Поскребышеву (для Сталина), Молотову, Кагановичу, Постышеву, Николаевой, Орджоникидзе, Рыкову, Микояну, Швернику,

220 человек, в том числе в РСФСР — 92 078 человек; исторически их много проживало и на Брянщине), то все они были обречены на уничтожение по оперативному приказу народного комиссара внутренних дел Союза ССР Ежова «О полной ликвидации... личного состава польской агентурной разведки, действующей в СССР», разосланному во все местные органы НКВД вместе с закрытым письмом ЦК ВКП(б) «О фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР».

ОБВИНЕНИЯ СТАНДАРТНЫЕ

Так, был отдан приказ об уничтожении советских поляков. А жен «врагов народа», вместе с грудными детьми, арестовывали, осуждали и — в лагерь; 15-летних — в детские дома, социально опасных детей — в ИТЛ или лагеря. В СССР были репрессированы более 40 тысяч членов польских семей, в том числе 25 тысяч детей.

Трудолюбивый, отличный специалист, рачительный семьянин Эдмунд Константинович Чарковский был обречен только за то, что был поляком, ибо всех поляков Сталин считал хитроумно-коварными шпионами Юзефа Пилсудского. Это была и личная месть вождя за позорное поражение большевистских войск под Варшавой в августе 1920 года³. В соответствии с вышеназванным при-

стей нашего края — фамилии большинства из них известны.

В 1937-м наша область стала Орловской, и в этом же году, по исследованиям кандидата исторических наук краеведа В.В.Крашенинникова (город Брянск), только в октябре-декабре в области было осуждено по 58-й статье свыше 13,3 тысячи человек (из них 3247 — к расстрелу); в 1938-м число осужденных составило около 3,3 тысячи человек (из них 797 — к ВМН); за 1939-1940 годы осудили 1830 человек (из них расстреляли четырех). Обвинения стандартные: антисоветская агитация, восхваление порядков в буржуазных странах, шпионаж в пользу иностранных государств, а «по званию» репрессированных именовались «иностранными агентами», «врагами народа».

Невольное вспомнил слова И.А.Бунина: «Когда совсем падаешь духом от полной безнадежности, ловишь себя на сокровенной мечте, что все-таки настанет же когда-нибудь день отмщения и общего, всечеловеческого проклятия теперешним дням. Нельзя быть без этой надежды»⁴.

И.А.Бунин говорил это об ином времени (в ночь на 24 апреля 1918 года), но как это предугадано точно соотносится с нашими чувствами и мыслями о тоталитарном режиме, о его неисчислимых жертвах. Не надо отмщения, надо в каждом городе Брянской области и в городах всей России на центральных площадях, перед зданиями городских и областных правительств, рядом с пафосными памятниками Ленину поставить достойные памятники жертвам политических репрессий, с их именами и годами жизни. Всем, кто был безвинно репрессирован именно в этом городе.

А тех безвинно репрессированных, кто трудился во время Великой Отечественной войны в колымских и всех других лагерях — был загублен там или выжил, — уравнивать в правах с ветеранами войны. Они, в нечеловеческих условиях, обреченные на явную гибель, тоже приближали Победу...

Кстати, многие выжившие при тоталитарном режиме или кому удалось избежать репрессий, и не только поляки, но и выходцы из других стран, их дети и внуки, проживающие в нашем крае, во время переписей населения указывали не свою национальность, а — «русский», или «украинец», или «белорус». И их можно понять, почему они так делали: у тех, кто остался в живых, тяжелейшая травма до конца дней. Вот и получилось, что у нас, на Брянщине, преобладают эти три национальности. И только недавно промелькнуло сообщение главы Брянска, что в нашем городе ныне проживают представители почти ста национальностей, в том числе много поляков. Дай бог не испытать им то, что испытывали их предки во время тоталитарного режима!

Спасибо Эвелине Анатольевне Чарковской за поиски сведений о своем дедушке, за увековечение его имени в памяти внуков и правнуков. За уникальные фотографии. И это дело передавайте из поколения в поколение в своем роду: пусть знают потомки о том времени, когда были отвержены понятия греха и стыда, когда уничтожение безвинных людей было поставлено на конвейер смерти...

Николай ПОЛЯКОВ,
Брянский «Мемориал»

На снимках: В детстве. Эдмунд со своей мамой. Слева — Э.К.Чарковский. Фотографии из семейного архива Эвелины Чарковской

1. «30 октября» №147, 2018, с. 1, 4
2. Данные опроса, проведенного Левада-центром весной 2019 г.
3. ЦА ФСБ РФ, фонд 3, опись 4, дело 1259, листы 1-4. Подлинник
4. ЦА ФСБ РФ, фонд 3, опись 4, дело 1482, лист 28.
5. ЦА ФСБ РФ, фонд 3, опись 4, дело 150, листы 76, 79.
6. Одно из ключевых сражений советско-польской войны 1919-1921 годов, в котором Польша смогла остановить наступление Красной армии и достигнуть очередного перемирия в ходе войны. Исход Варшавской битвы привел к сохранению Польши независимости.
7. «Окаянные дни», М.: Современник, 1991. С. 72.

ни Чарковского Э.К. прекращено за отсутствием состава преступления. Место захоронения в материалах дела не отражено.

(Орфография, пунктуация и стиль в приведенном фрагменте документа сохранены.)

Основание: ф-7, прекращенное уголовное дело, арх. №3300-П.

Начальник подразделения А.И.Атудов».

ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ

Внуки и правнуки должны знать всю правду. Достаточно ознакомиться с ранее секретными, а сейчас открытыми документами, такими, как: «Спецсводка №28 ИНФО ОГПУ о перебоях в снабжении промрайонов и городов. 5 октября 1930 года» (по Западной (сейчас Брянской) области), «Спецсводка СПО ОГПУ о продзатруднениях в областях СССР по состоянию на 7 марта 1933 года — 9 марта 1933 года» (Западная область), докладная записка Клинецкого оперсектора ОГПУ в полномочное представительство ОГПУ по Западной области «О снабжении рабочих основных промышленных предприятий, обслуживаемых Клинецким оперсектором» (27 июня 1933 года), чтобы понять, что не только в Новозыбкове, где проживал Э.К.Чарковский, но и по всей области большевики, включая и чекистов, никак не могли решить не то что жизненно важных, но и

Артузову, Агранову, Бокию... на 32 адреса! Таким образом, спецсводками нагнетается атмосфера «враждебной деятельности контрреволюционного элемента», вместо того чтобы организовать правильное хранение капусты, голландского сыра и всех других продуктов.

А в «Докладной записке Управления НКВД Западной области руководству НКВД СССР 1 августа 1937 года» начальник УНКВД по Западной области комиссар госбезопасности 3-го ранга Каруцкий, как бы подводя итоги борьбы, сообщает в Москву о «засоренности» края все еще не уничтоженными разного рода негодными лицами, которые порой высказывают свое мнение, и просят указаний у товарища Ежова⁵.

В поддержку докладной записки Каруцкого 8 августа 1937 года Ежов направил Сталину проект решения об увеличении лимита для Западной области на 3 тысячи человек по первой и 6 тысяч человек по второй категории⁶... Дополнительные лимиты были выделены региону в середине октября, после разделения Западной области на Орловскую и Смоленскую; первая получила в дополнение к квоте (на скорейшее истребление!), унаследованной от Западной области, 1 тысячу человек по первой категории и 2 тысячи человек по второй, а вторая — по 1 тысяче человек каждой категории⁷.

Что касается поляков (по переписи 1937 года, в СССР их было 636

казом с августа 1937 года по ноябрь 1938 года были расстреляны более 110 тысяч человек.

В соответствии с приказом №00447 от 30 июля 1937 года (так называемая кулацкая операция), шифротелеграммой 49990 (латышская операция), приказом №00439 (немецкая операция), циркулярами №409 и №59190 (касались тюрем и лагерей), а также в рамках приказа №00693 (нелегальное пересечение границы СССР), приказа №00698 (касались контактов советских граждан с консульствами иностранных государств) поляков расстреливали, отправляли в лагерь, обвинения гипертрофировались до «измены Родине». Много случаев, когда за безобидные шутки о Сталине и народной власти поляков приговаривали к расстрелу...

Особым совещанием в 1938 году экспедитор Унечского крахмалопаточного комбината на Брянщине поляк П.П.Рацько был приговорен к расстрелу; на 5, 8 или 10 лет лагерей осудили поляков: работников депо станции Жуковка Э.И.Маевского, Р.А.Петровского, И.Ф.Ястржемского, кузнеца Брянского завода им. Кирова И.С.Жарняка, преподавателя техникума пения Р.Э.Скиргелло из Новозыбкова...

Среди приговоренных к высшей мере наказания — эстонцы, немцы, русские, белорусы, украинцы; получили лагерные сроки — латыши, литовцы, люди многих национально-

ПО ПОВОДУ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ В СМИ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

➤ Окончание. Начало на с. 1

Сергей Колтырин и его знакомый матрос спасательно-буксирного судна «Памир» Северного флота ВМФ России Евгений Носов были арестованы 3 октября 2018 года. Как сообщалось на сайте Следственного комитета Карелии, следствие инкриминировало фигурантам развратные действия в отношении подростка, совершенные группой лиц. Позже уголовный состав расширился. Колтырину также инкриминируют незаконное приобретение и хранение оружия.

Сергей Колтырин возглавлял Медвежьегорский районный музей с 1991 года. После открытия мемориального комплекса Сандармох в Карелии в 1997 году Колтырин считался его главным смотрителем, проводил экскурсии, а также организовывал памятные мероприятия в Дни памяти жертв политических репрессий 5 августа и 30 октября. Впервые Сергей Колтырин не смог участвовать в памятном митинге в Сандармохе в августе 2018 года. По словам его коллег, ему «настойтельно рекомендовали этого не делать».

Во время поисковых работ Российского военно-исторического общества в конце лета 2018 года Колтырин был назначен «ответственным представителем» музея Медвежьегорска. Но после того, как члены экспедиции РВИО сообщили о том, что они нашли на территории Сандармоха останки военнопленных, предположительно расстрелянных финскими оккупантами, Колтырин заявил, что это не так, потому что в мемориале могут быть только жертвы политических репрессий 1937–1938 годов. 27 мая Медвежьегорский районный суд Карелии приговорил к девяти годам колонии общего режима Сергея Колтырина. Евгений Носов получил 11 лет лишения свободы.

Раскопками также занимался глава Карельского «Мемориала» Юрий Дмитриев, против которого также заведено уголовное дело о сексуальном насилии против несовершеннолетнего. Юрий Дмитриев обнаружил в конце 1990-х годов места массовых захоронений в Сандармохе. «Мемориал» называет историка единственным в России исследователем, занятым восстановлением поименных списков репрессированных, захороненных в общих расстрельных ямах в Сандармохе

и окрестностях. В 1990-е и 2000-е Дмитриев обнаружил места массовых расстрелов и захоронений в годы Большого террора, в том числе Сандармох в Карелии.

В декабре 2016 года Дмитриеву было предъявлено обвинение в изготовлении детской порнографии и незаконном хранении оружия. В апреле 2018 года суд оправдал его по статьям о детской порнографии и развратных действиях. Однако 27 июня 2018-го его вновь задержали, а 28 июня стало известно, что Следственный комитет возбудил новое уголовное дело. В августе того же года Верховный суд Карелии отменил оправдательный приговор и направил уголовное дело на новое рассмотрение. Сейчас историк находится под арестом.

Адвокат Дмитриева Виктор Ануфриев сообщил на благотворительном вечере в Сахаровском центре 29 апреля, что в апреле на его подзащитного оказывалось давление со стороны сокамерников в СИЗО. Целью этого давления, считает защитник, было склонение историка к признанию вины. Он также передал слова благодарности от карельского историка всем, кто участвует в распространении информации о его деле.

Составитель Книги памяти жертв сталинских репрессий «Ленинградский мартиролог» и базы данных «Возвращенные имена» Анатолий Разумов рассказал, что к изданию готовится книга «Место памяти Сандармох», основанная на материалах Юрия Дмитриева. За время, пока Дмитриев находится в заключении, в свет вышли две его книги: Книга памяти карельского народа «Их помнит Родина», содержащая имена карелов, погибших в годы Большого террора 1937-1938 годов, и Книга памяти «Красный Бор», содержащая имена 1196 человек, расстрелянных и захороненных неподалеку от Петрозаводска, в лесу близ села Деревянное.

Историк заявил, что защита Дмитриева — это не только спасение невиновного человека, но и борьба за возможность говорить правду об истории страны. Историк убежден, что Юрий Дмитриев сидит за Сандармох.

По материалам интернет-изданий 7x7-journal.ru Медиазона зона media, Сахаровского центра, Сахаровского центра и Радио «Свобода»

823 СПОНСОРА ПОМОГЛИ ИЗДАНИЮ КНИГИ ПАМЯТИ

5 марта «Мемориал» объявил о сборе средств на издание второй книги Общества «Мемориал», посвященной жертвам катынского преступления «Убиты в Калинин, захоронены в Медном. Книга памяти польских военнопленных, содержащихся в Осташковском лагере НКВД СССР, расстрелянных по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г.».

В книге впервые на русском языке будут опубликованы биографические справки о 6295 польских узниках, содержащихся с осени 1939 года в Осташковском

лагере НКВД для военнопленных (в зданиях монастыря Нилова Пустынь на острове Столбный на озере Селигер), расстрелянных в апреле-мае 1940 года в областном управлении НКВД в Калинин (ныне Тверь) и захороненных вблизи села Медное в 30 километрах от Калинина.

Более 2700 из 6295 биографических справок о расстрелянных польских военнопленных снабжены их довоенными фотографиями, предоставленными польскими архивами, исследователями и родственниками. Впервые

будут опубликованы документальные материалы эксгумаций, проведенных в 1991 и 1995 годах советской Главной военной прокуратурой и польскими специалистами.

Необходимая сумма в 1,7 миллиона рублей была собрана до окончания акции. Благодаря 823 участникам был собран 1 858 381 рубль. Наиболее крупными суммами пожертвовали были 50 тысяч рублей. Средства сверх заявленной суммы пойдут на печать дополнительных экземпляров книги.

«ЭТО ЛИШЬ ДРУГОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ ВЛАСТИ К ДЕКЛАРАТИВНОСТИ...»

➤ Окончание. Начало на с. 1

Из предложений, которые там были обозначены, осталась примерно треть. В каждом из министерств, куда проект направлялся на согласование, эти предложения дробились, отвергались — в основном под предлогом трудности их исполнения, — хотя, казалось бы, что трудного в том, чтобы открыть архивы спецслужб (это уже сделали и страны Балтии, и Украина, и Грузия)?

Правда, можно отметить, что в государственных архивах этот процесс все же идет в довольно правильном направлении — происходит, хотя и иногда со скрипом, рассекречивание материалов советской эпохи.

Минфин, со своей стороны, встал насмерть против пересмотра компенсаций жертвам репрессий, хотя речь идет об абсолютно микроскопических для бюджета цифрах (в стране осталось не более 2-3 тысяч жертв репрессий, бывших узниками лагерей, да и детям «врагов народа» уже крепко за 80 — тоже не слишком многочисленная категория), и есть решение Конституционного суда о том, что нынешние размеры компенсации за пребывание в лагерях и конфискованное имущество подлежат пересмотру.

Сейчас эти компенсационные выплаты составляют 75 рублей за месяц пребывания в лагере и 10 000 рублей за имущество, если в его составе был дом. Поскольку сейчас за эту сумму можно купить разве что холодильник, да и то не самый качественный, это можно рассматривать только как издевательство. Чиновники Минфина упирают на то, что увеличение компенсаций не заложено в бюджете. И хотя в ответ им я ска-

зал на одном из заседаний, что если бы это было прописано в бюджете, то вопрос бы был не к Минфину, а к прокуратуре, сейчас же речь идет о бюджете на следующие годы, — ничего добиться не удалось.

В итоге, к огромному сожалению, рабочий документ превратился в значительной степени в декларативный, став концепцией, документом гораздо менее определенным.

ФЦП предполагает оценку финансирования, определение конкретных исполнителей, более жесткие сроки исполнения и ответственность за подготовку законопроектов и их представление в Госдуму. А сейчас там остались общие формулировки, позволяющие только задавать вопросы со ссылкой на концепцию. И сейчас, надеюсь, эти вопросы будут задаваться ведомствам — что сделано для реализации концепции?

— Почему же события развиваются таким образом? Ведь вроде бы власти осуждают репрессии советского периода, в прошлом году в центре Москвы открылся памятник репрессированному Стену скорби...

— Это лишь другое проявление склонности власти к декларативности, причем довольно ограниченной декларативности. Репрессии осуждаются, но их юридической оценки не дано. Путин и Медведев заведомо не одобряют советских репрессий, но назвать Советский Союз преступным государством они не могут или не хотят.

Пожоже, что государство для них высшая, сакральная ценность, и им представляется, что заявление о преступности советского государства подорвет эту «основу основ». Потому и возникает такая двойственность, такой моральный ре-

лятивизм, такая непоследовательность — осуждая преступления, тут же ссылаясь на «объективные обстоятельства» или на то, что якобы «все так делал».

Как пример: вот есть катынское преступление — и поставлены, наконец, памятники в Катыни и Медном, и официально опубликованы российскими властями документы, подписанные Сталиным и компанией. Прекрасно, тут бы и дать окончательную юридическую оценку этому преступлению и снять вопрос с повестки дня. Но вместо этого поводится заключение Главной военной прокуратуры, квалифицирующее расстрел военнопленных как «превышение власти», и начинает в Катыни свои игры пресловутое Российское военно-историческое общество, пытаясь противопоставить бесспорному военному преступлению — сознательному уничтожению военнопленных — смерть пленных красноармейцев в 1919-1921 годах в плену в Польше от голода и эпидемий. Эти (и многие другие) попытки подменить предмет обсуждения, найти оправдание — приводят лишь к обратному результату, к дискредитации России.

И все это потому, что у российских властей нет решимости сказать, что преступным было само государство, а не отдельные чиновники.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Ян Рачинский.
Фото Пресс-службы
«Международного Мемориала»

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПЕЙЗАЖ: БЮСТ СТАЛИНА В ОКРУЖЕНИИ РАССТРЕЛЬНЫХ ЯМ

➤ Окончание. Начало на с. 7

Книг памяти жертв политических репрессий советского времени указывали в графе «место расстрела» информацию из актов⁹. Но такая информация есть не по всем регионам, а в настоящее время региональные управления ФСБ отказываются предоставлять исследователям расстрельные акты 1930-х годов.

Важным источником информации о процедуре расстрелов и местах захоронений расстрелянных являются следственные дела чекистов, осужденных за фальсификацию дел, хранящиеся в архивах региональных управлений ФСБ, а также надзорные и реабилитационные дела, которые могут храниться в региональных органах

прокуратуры. Но и к ним в настоящее время нет доступа для исследователей.

Спецслужбы современной России скрывают улики преступления спецслужб тоталитарного государства — сталинского СССР. Но скрывать все следы массового преступления невозможно. В 1990-е годы многим историкам удавалось работать в архивах спецслужб, было обнаружено множество документов, свидетельствующих о совершенном преступлении.

В том числе стала известна информация и о многих местах захоронений расстрелянных в массовых операциях 1937-1938 годов.

На современных территориях Новосибирской, Томской, Кемеровской областей, Алтайского края и Республики Алтай, обра-

зовывавших в 1937 году Западно-Сибирский край, должно быть не менее 17 мест захоронений расстрелянных в массовых операциях. На настоящий момент 16 таких мест найдены в 13 населенных пунктах. В 4 населенных пунктах известно о проведении в них расстрелов, но неизвестны места захоронений расстрелянных.

Перечень мест массовых захоронений более 62 000 граждан, расстрелянных в 1937-1938 годах на территории Западно-Сибирского края, приведен в следующей таблице.

ПОЧЕМУ ПРЕСТУПНИК ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА МЕСТО СВОЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

Некоторые ученые-криминалисты считают, что преступники возвращаются на место своего преступления, чтобы вновь пережить испытанные здесь ощущения... А чего хотят те, кто ставят памятник преступнику в самый центр круга (см. схему на с. 6) из расстрельных ям, появившихся здесь по его умыслу?

Может быть, им хочется пережить то, что в свое время переживали жертвы? Или они уверены, что в 1930-е годы обязатель-

но оказались бы в ряду палачей? И действительно ли им хочется это пережить? Готовы ли они на самом деле стать «врагом народа» по воле вон того человека в форме, который считает, что он лучше всех знает, кто здесь враг, а кто друг? Или они сами — этот человек в форме?

Как бы там ни было, но сейчас преступник стоит на месте своего преступления, среди ям с трупами. Может, это и есть искомая форма увековечения преступлений Большого террора — бюст Сталина в окружении расстрельных ям?

Сергей КРИВЕНКО

1. Первая волна реабилитации началась после XX съезда КПСС, состоявшегося в феврале 1956 г., которая началась после выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» 16 января 1989 г.
2. Впервые региональные тройки были созданы для проведения массовых репрессивных операций во время коллективизации в 1930-1933 гг.
3. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 28 июня 1937 года членами тройки были назначены начальник Управления НКВД Западно-Сибирского края С.Н.Миронов (председатель), секретарь крайкома ВКП(б) Р.И.Эйхе и краевой прокурор И.И.Барков.
4. Эсеры — партия социалистов-революционеров, боровшаяся против царской монархии, РОСС — Русский Общевоинский союз.
5. см. Н.Н.Аблажей «РОВСовская» операция: динамика репрессий» в сборнике «Большой террор в Алтайском крае 1937-1938 гг. Реализация приказа НКВД № 00447. Коллективная монография. Барнаул, 2014 г.
6. Территория Западно-Сибирского края 1937 года включает в себя территории следующих современных регионов: Новосибирская область, Томская область, Кемеровская область, Алтайский край, Республика Алтай. В сентябре 1937 года ЗСК был разделен на Новосибирскую область (территория современных Новосибирской области, Томской области, Кемеровской области) и Алтайский край (территория современных Алтайского края и Республики Алтай). В таком виде эти регионы и просуществовали до конца 1938 года, когда массовые спецоперации были свернуты.
7. Архив Администрации Президента Российской Федерации, 3-58-212, л. 55-78, текст приказа цитируется по <http://old.memo.ru/history/document/0447.htm>
8. СТЕНОГРАММА ОПЕРАТИВНОГО СОВЕЩАНИЯ НАЧ. ОПЕРПУНКТОВ, ОПЕРСЕКТОРОВ, ГО И РО УНКВД ПО ЗСК, ПРОВОДИМОГО НАЧАЛЬНИКОМ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ЗСК КОМИССАРОМ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАИГА тов. МИРОНОВЫМ. Новосибирск, 25 июля 1937 года. Источник: Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. 5621. Т. 7. Л. 335-345, впервые опубликовано «Книга памяти томичей, репрессированных в 30-40-е и начале 50-х. Составитель Уйманов В.Н. Томск, 1999 г., том 5, стр. 102-103, 110-11».
9. См. справку о Книгах памяти жертв политических репрессий, подготовленную обществом «Мемориал» <http://base.memo.ru/uploads/books.pdf>

О ШКОЛЬНОМ КОНКУРСЕ «ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – XX ВЕК»
ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

➤ Окончание. Начало на с. 1

ников из всех регионов России. В разные годы в жюри конкурса входили академик Сигурд Шмидт, писатели Даниил Гранин и Светлана Алексиевич. Сегодня жюри возглавляет Людмила Улицкая. Главная задача конкурса – пробудить у школьников интерес к отечественной истории, к истории своей семьи, своей малой родины.

С 2016 года конкурс подвергается нападкам активистов радикальных организаций НОД и SERB, которым оказывают информационную поддержку федеральные телеканалы – «РЕН ТВ» и «Россия 24». В этом году, накануне юбилейной, двадцатой церемонии награждения, государственный федеральный канал «Россия 24» показал клеветнический сюжет про сам конкурс и его участников. Организаторы конкурса были названы «современными иудами» – в худших традициях советской пропаганды. Эта кампания продолжилась и после церемонии награждения. Обвинения в «антипатриотизме» и «переписывании истории» звучали не только в адрес организаторов, но также школьников и их учителей.

Но самое возмутительное стало происходить после того, как школьники-победители разъехались по домам. С 6 мая в оргкомитет конкурса

поступает информация, что в большинстве из двадцати четырех регионов, где живут победители конкурса, их научных руководителей – учителей вызывают к директорам школ для встреч с людьми, представляющимися сотрудниками местных департаментов образования, региональной администрации или ФСБ. Учителям задают вопросы о том, каким образом распространяется информация о конкурсе, требуют предоставить работы участников (в том числе предыдущих конкурсов) и настойчиво рекомендуют прекратить сотрудничество с «Мемориалом». Иногда для таких профилактических бесед вызывали и самих лауреатов-школьников.

Синхронность и сходство таких визитов в школы в разных регионах дает основание предположить, что эти «проверки» – не местная инициатива, а централизованное указание.

Мы видим во всех этих акциях не только попытки дискредитации многолетней образовательной работы «Мемориала», но и стремление запугать школьников и учителей, ввести цензуру. Мы заявляем о недопустимости попыток давления на участников конкурса и надеемся на поддержку и солидарность общественности.

Москва, 4 июня 2019 года

СТАРШЕКЛАССНИКИ –
ПОБЕДИТЕЛИ!

ИТОГИ ШКОЛЬНОГО КОНКУРСА «МЕМОРИАЛА»

В московском театре «У Никитских ворот» 25 апреля состоялась церемония награждения победителей всероссийского конкурса работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век», который уже 20 лет проводит «Международный Мемориал».

Стоит отметить, что сама церемония награждения с 2016 года привлекает пристальное внимание активистов радикально-патриотических движений НОД и SERB. В апреле 2019-го они пытались сорвать награждение победителей, а на телеканале «Россия 24» вышел сюжет под названием «Немецкие фонды пытаются учить российских детей истории», где организаторов мероприятия назвали «современными иудами».

Но в этом году нападки не ограничились церемонией. Уже после возвращения призеров и их учителей домой к ним возникли вопросы у местных администраций и управлений ФСБ. Точно известно, что такие беседы синхронно прошли в 11 регионах. Такие визиты продолжались весь май. 4 июня «Мемориал» публично заявил о давлении на учителей. В обществе предположили, что это «не местная инициатива, а централизованное указание».

Школьники приехали со всех концов России, большинство – из маленьких городов и сел. Исследования, о которых они рассказывали со сцены, посвящены истории их семей, истории обнаруженных ими забытых памятников и военных могил. Школьники много работали в архивах, восстановили судьбы людей, исчезнувших много десятилетий назад, нашли и расшифровали уникальные дневники военных времен.

Церемония награждения продемонстрировала, что конкурс «Человек в истории» смог сделать то, что не смогли сделать профессиональные историки – «поднял волну» работ, причем достаточно высокого уровня, о микро- и макроистории, разбудив интерес не только в крупных городах, где подобная работа велась еще в 1990-х годах, но и в местах, которые принято называть «провинцией» и «периферией». Многие конкурсанты – уроженцы небольших городков, сел и даже хуторов.

Многолетний председатель Оргкомитета конкурса Ирина Щербакова заметила, что отобрать 40 победителей из 1500 поступивших на конкурс работ было достаточно сложно, поскольку очень много работ на высоком уровне.

Обратившись к истории конкурса (нынешний конкурс – 20-й, юбилейный), Ирина Щербакова вспомнила, как она в 1999 году обсуждала его организацию с Арсением Рогинским. «Мы полагали, что это будет небольшой разовый конкурс. Но вот прошло уже двадцать лет, а конкурс продолжается. XX век не хочет нас отпускать. И дети, которые пишут эти работы, продолжают разгребать завалы, оставленные прошлым веком. Участники конкурса будут чувствующими и думающими граждана-

ми страны». Она также поблагодарила поддержавшие конкурс фонды – фонд «Память, ответственность, будущее», фонд Науманна, фонд Кёрбера, фонд Бёлля, фонд Прохорова, Институт Гёте. Позже в интервью «30 октября» Ирина Щербакова вспомнила: «Мы предполагали, что будет работ 300, тем более что «Мемориал» раньше никогда не работал со школьниками. Никто не думал, что мы просуществоем двадцать лет, создадим такой пул учителей, станем самым большим европейским школьным историческим конкурсом».

С приветственным словом к победителям обратилась председатель жюри конкурса писатель Людмила Улицкая. Она рассказала, что в своих работах конкурсанты затрагивают «темы любви к малой родине и языку». «Столько лет занимаюсь этими сочинениями, мы очень многое узнали и расширили свои представления о мире».

Главный редактор журнала «Новое литературное обозрение» Ирина Прохорова отметила, что гордится тем, что участники конкурса не боятся касаться острых проблем нашего прошлого. «То, что вы делаете, – один из примеров «прорастания» гражданского общества», – сказала она.

Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов заметил, что «из этих маленьких сочинений вырастает большая история, которой мы не знаем. А вы сами во время этой работы узнаете многое, чего не знали ваши родители».

Посол ЕС в России Маркус Эдерер выразил надежду на то, что работы, представленные на конкурс, «будут ступенькой к серьез-

ным исследованиям». Он также подчеркнул, что конкурс был важен для всех участвующих, а не только для победителей, поскольку позволил им соприкоснуться с неизвестным прошлым. Он также выразил благодарность учителям, «добрым духам этого конкурса, побуждавшим детей написать эти работы». Говоря о конкурсе, посол подчеркнул, что невозможно узнать свою страну без знания языка и осмысления ее прошлого.

Сенатор Владимир Лукин отметил, что очень рад тому, что такая полезная общественная инициатива, как школьный конкурс, продолжается. «Это хороший проект для молодежи, которая хочет узнать о прошлом», – заявил он.

Катя Фауссер, член правления Eustory – международной европейской ассоциации неправительственных организаций, поддерживающей исторические конкурсы, отметила, что аналогичный конкурс, существующий в Германии при поддержке Фонда Кёрбера, помогает молодежи изучать свою местную историю, историю отдельных людей. «Конкурс во многом способствовал тому, что немецкое общество встретилось со своим прошлым», – сказала она.

Среди выступавших были и лауреаты прошлых конкурсов – Михаил Хрущев, ныне работающий преподавателем истории в школе, и Марина Агальцова, адвокат Правозащитного центра «Мемориал». Хрущев заметил, что когда он участвовал в конкурсе, то понял, что «Мемориал» создал совершенно уникальный проект, который помог ему выбрать свою цель жизни. Агальцова, в свою очередь, отметила, что для нее проект стал настоящим «социальным лифтом».

«Для меня было большое потрясение, что меня, девочку из небогатой семьи, вызывают в Москву – в Москву! На награждение! Это показало мне, что я могу больше, и дало импульс двигаться дальше».

Всего наград удостоились 47 человек. Помимо учеников, были награждены и лучшие учителя конкурса – Резеда Багавиева из Зеленодольска, Татарстан, Ирина Волгина из села Варламово Челябинская области и Елена Московкина с хутора Гапкин в Ростовской области.

В интервью «30 октября» призеры конкурса говорили о том, что их работы – это следствие их глубокого интереса к истории родных мест.

Одна из награжденных, Вера Глянцева из Вологодской области, сказала корреспонденту «30 октября», что ее работа связана с историей близких для нее мест. Почти то же самое сказал и другой призер – Валерий Морозов из Ростовской области: «Я занимался своей темой – историей партизанского отряда – как частью моего интереса к истории родных мест».

К сожалению, церемонию, как это уже традиционно было в последние несколько лет, сопровождали «доброжелатели» из числа «ультрапатриотов» – членов движений НОД и SERB, а также сопровождавших их телевизионных групп телеканалов «Россия 24» и «РЕН ТВ».

Вначале активисты встали около здания и кричали каждому проходившему на мероприятие: «Позор искажателям истории!». Затем попытались прорваться в здание. Одному из активистов это удалось, и он старался мешать проведению церемонии уже внутри театра. В итоге организаторы церемонии вызвали полицию. Полицейские вывели активиста НОД из театра и затем задержали

еще троих его «коллег» на улице. В дальнейшем присутствие автобуса с полицейскими заставило «гостей» вести себя относительно смирно.

Когда же корреспондент «Россия 24» попытался буквально протиснуться с камерой и микрофоном наперевес к участникам конкурса, представитель полиции после четкого заявления организаторов конкурса о нежелании ни участников, ни их родителей общаться с представителями «Россия 24» вежливо, но твердо попросил его отойти в сторону, где журналист с оператором и простояли все оставшееся время.

Впрочем, это не помешало вечером того же дня обком телеканалов выпустить сюжеты про школьный конкурс примерно одинакового содержания – о том, как «иностранный агент», т.е. «Мемориал», устраивает конкурс на немецкие деньги, в жюри которого сидят «медийные персоны, известные своими антироссийскими высказываниями». Утверждалось, что истинная цель конкурса – «переписать историю, в частности приравнять Советский Союз к нацистской Германии, минимизировать вклад СССР в победу во Второй мировой войне, популяризировать прозападную либеральную идеологию, внедрить в сознание молодежи протестные настроения, навязать ей ассоциации СССР с насилием, несправедливостью, нарушением прав человека». Активистов НОД и SERB телеканалы скромно именовали «москвичами», выступавшими против деятельности организации и «гражданскими активистами, не согласными с идеологией «Мемориала».

Ирина Щербакова в интервью «30 октября» заметила по этому поводу, что никогда не предполагала, что конкурс «столкнется с таким перекрестиванием истории, с заменой истории на идеологию, когда он, конечно же, вызывает сильное раздражение у ультрапатриотов и властей».

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимках: Победители школьного конкурса представили презентации своих работ в фойе.

Ирина Щербакова и Людмила Улицкая
Фото Михаила Кончица,
Натали Иозеф, пресс-службы
«Международного Мемориала»

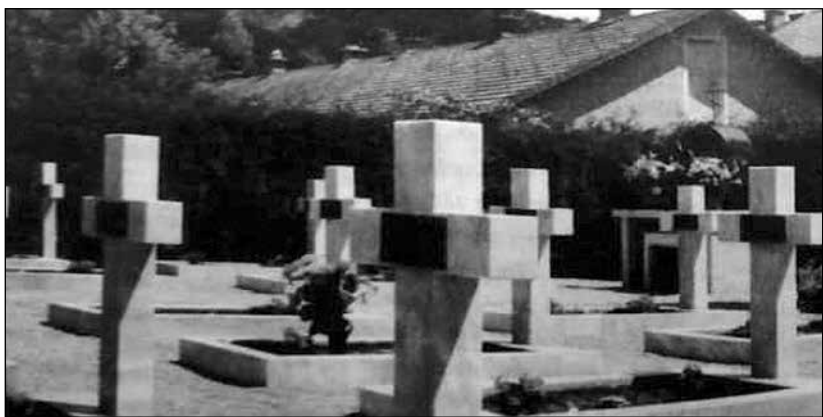

ВОЕННЫЕ ДНЕВНИКИ ГЕРХАРДА ПЕТРИ

В начале июня мир отмечал годовщину высадки союзнических войск и Нормандской операции. В России — другие даты. Однако стоит помнить, что война была мировой и намешано в ней было много — историки продолжают изучать документы в попытке дать оценки тем или иным событиям. Один из эпизодов войны, проходившей не на территории нашей страны, но с участием наших соотечественников, — XV казачий кавалерийский корпус генерала фон Паннвица.

Чудом сохранившиеся военные дневники Герхарда Петри являются уникальным свидетельством о военных событиях, позволяют глазами немецкого офицера взглянуть на жизнь казаков в условиях военных действий в Хорватии в 1943–1945 годах.

Фрагменты дневников переведены на русский язык специально для газеты «30 октября».

Герхард Вильгельм Петри родился 21 декабря 1919 года в семье инженера Вильгельма Петри в городе Марбург-на-Лане. Он был старшим ребенком в семье, кроме него родители воспитывали еще восемь братьев и сестер. Его отец Вильгельм Петри после окончания Первой мировой войны основал фабрику по производству электротехнических изделий. После получения аттестата зрелости в 1938 году Герхард Петри 6 месяцев работал в Имперской службе труда (RAD) и в декабре того же года был призван в качестве рядового в армию. К началу Второй мировой войны, в сентябре 1939 года, его подразделение было передислоцировано в район германо-французской границы. Унтер-офицер Герхард Петри с мая 1940 года принимал участие в военных действиях против Франции. Затем постоянно находился на Восточном фронте, вплоть до капитуляции Германии в мае 1945 года.

С 25 июля 1942 года по 2 сентября 1943 года лейтенант Герхард Петри проходил службу в армянском пехотном батальоне 809, который воевал на Кавказе.

В сентябре 1943 года обер-лейтенант Герхард Петри прибыл в штаб пятого кавалерийского полка донских казаков XV казачьего кавалерийского корпуса генерала фон Паннвица (1898–1947 годы). Полк, которым командовал подполковник граф Шу Эльц, находился на полигоне Милава (Польша), затем был передислоцирован в Хорватию. В пятом кавалерийском полку Петри на разных должностях прослужил до конца войны.

Начиная с 24 декабря 1939 года, Герхард Петри вел дневники. Он почти непрерывно отражал повседневные события личного и политического характера в своих записях. В итоге накопилось 8 томов его дневников. Последняя запись была произведена 31 марта 1945 года в хорватском городе Стари Градац.

В мае 1945 года Герхард Петри оказался в советском плену и до 1953 года находился в лагере, в Сибири. После освобождения вернулся в ФРГ, где основал фирму по производству энергооборудования, пойдя по стопам своего отца. В 1955 году у него родился сын Манфред, который подготовил переводы фрагментов дневников отца к публикации. Умер Герхард Петри в 2006 году в возрасте 87 лет. Он до конца своих дней, несмотря на плен и перенесенные страдания в лагере, сохранил доброе отношение к России и русским людям.

В публикуемых фрагментах дневников представлены общие впечатления автора о казаках во время Второй мировой войны, их снаряжении, дисциплине, случаях дезертир-

ства, боеспособности. Также он описывает отдельные боевые действия и поведение различных участников описываемых событий на Балканах по отношению друг к другу.

Автор дневников передает растущее в конце войны чувство безнадежности и отчаяния. Энергичные боевые действия с партизанами Тито, которые активно велись в 1943-м и до весны 1944 года, ослабевают в силу обозначавшегося поражения Германии. Дневники передают нарастающее ощущение безысходности: военные больше пьют, растет печаль автора дневников и его хорватской подруги, которая не видит своего будущего с немецким офицером.

Сергей КРОПАЧЕВ,
доктор исторических наук

ПРИБЫТИЕ К КАЗАКАМ (ПОЛЬША)

24 сентября 1943 года. Новая жизнь у казаков

«Вот теперь я постепенно приживаюсь. Хотя кавалеристы и офицеры все «фон», и «цу», и графы, и фрайхерры, именитое собрание, но все же большей частью они отличные парни! Казачьи офицеры носят широкие погоны, однако в остальном с ними обращаются так же, как и с немецкими офицерами. И ротмистры, и полковник К[...].]в воспринимаются как начальники. Да, к этому я не привык. Но здесь приходится подыгрывать! Если они хороши, то ладно, от этого у меня ничего не сломается и достоинства я не потеряю. Ах, если бы я только в ближайшее время получил эскадрон!»

25/26 сентября 1943 года. Военный полигон Млава в Польше

«Кроме того, все снаряжаются в поход. Дивизия, к сожалению, прошла только краткое обучение, однако она отлично оснащена, вооружена пулеметами МО 42,5 см, противотанковыми орудиями, автоматами и карабинами, а также 8-сантиметровыми минометами! Две бригады, по три полка каждая: Дон 1, красные лампасы, Сибирь 2, желтые, Кубань 3 и 4, узкие красные, Дон 5, красные, и Терек 6, сине-черные. Шесть кавалерийских эскадронов, два пулеметных эскадрона с крупнокалиберными пулеметами и средними минометами».

28 сентября 1943 года. Также в Млаве, Польша

«Сегодня вечером, в 23:00, марш на станцию, затем утром отъезд. Немецкий персонал в эскадроне кажется хорошим, казаки тоже. Однако не хватает обучения. Прежде всего, парни не способны держаться в седле! Я представлял себе, что казаки гораздо более искусны как наездники! Но, впрочем, едва половина из них, или даже меньше, — насто-

ящие казаки. Остальные — это русские, украинцы, татары, и кто знает, какие еще там народности существуют в России».

28 ноября 1943 года. Между Комарево и Суньей (территория современной Хорватии)

«В густом тумане путь лежит в Сунью, где мы должны соединиться с бригадой. Свинское жильё, партизаны мчатся туда, где они только услышат слово «казаки», четники (сербских партизан, повстанцев и ополченцев, как правило, националистического монархического и антикоммунистического толка. — Примеч. «30 октября») вступили в переговоры!.. Кстаги, из Пятого полка перебежали лейтенант Д[...].]о и, вероятно, С[...].]л, а с ними и Р[...].]в, старший врач! Можно себе представить, как бранился К[...].]в! Но мы-то об этом уже всегда говорили и знали!»

16 декабря 1943 года. В долине Совца (Хорватия)

«Замечательная долина шириной примерно 5800 метров, справа и слева высокие горы. Но она (кампания) идет хорошо, и в полной темноте мы пробиваемся даже до Марины и Святого Николы. Там все поджигается. В Боровичах я позволяю своим людям грабить, прежде всего птицу! Я и сам хватаю себе индюка ко дню рождения!»

30 декабря 1943 года. Сунья — Штрмен — Сунья

«С первым полувзводом была совершена вылазка уже с 50 четниками, чтобы заблокировать Штрмен с юга. С 6:30 мы начали прочесывать Бобовац, однако безуспешно! Мы немного поразбойничали и снова отправились домой, с сеном, дровами и добычей! Ничего такого!»

12 февраля 1944 года, в Карловаце (Хорватия)

«Ну вот, наконец, снова есть добыча! Все, что можно забрать с собой, уносится. Это, по крайней мере, дело!»

28 марта 1944 года, при Голибреге (Хорватия)

«Сегодня утром путь лежал в Кральевац, где в Аспергерине (?) якобы перебежали 70 казаков. Но там ничего не оказалось... Однако, по меньшей мере, мы смогли очистить один дом, где мы в прошлый раз нашли амуницию. К счастью, потому что с пищевым довольствием у нас дело было швах! Теперь пройдет еще 14 дней, после чего мы заберем все остальное — там, где в свое время партизаны спрятали амуницию и оружие!»

23 января 1944 года, в Ястребарско (Хорватия)

«Но вчера подошло первое подразделение Сибири 2, им хотелось сюда. Они сказочно оснащены, и у них отличные лошади. Однако эта толпа не произвела впечатления

О его последующем заключении в советском лагере Петри писал в 1954 году кубанскому атаману, генерал-майору В. Г. Науменко: «Я передан вместе с казаками англичанами 28 мая 1945 года и прожил 8 лет в Сибири, город Сталинск, Кемеровской области».

Многие казачьи офицеры были осуждены на 10–25 лет. Часть из них было осуждено на смерть. Остальные отправлены на Север и на Дальний Восток, на Колыму и Магадан. Часть казаков расконвоировали и в 1946–1947 годах. Они живут в Сибири. На родину их не пустили.

Старых эмигрантов, попавших к Советам, всех в 1949 году, летом, отправили куда-то неизвестно. По-моему, все они сидят за проволокой». 15 марта 1954 года. Марбург.

«В поезде, в котором нас везли в Сибирь, было 2600 человек, из которых 600–680 немцев, остальные казаки, из которых большинство офицеры 15-го корпуса, Доманова, кавказцы и эмигранты».

Ехали в Сибирь больше месяца.

Жизненные условия хуже, чем я могу сказать: 600 граммов мокрого хлеба, два раза пол-литра баланды. Медикаментов нет. В 1945–1947 годах умерло приблизительно 600 казаков (старика эмигранты) и 160–200 немцев. Режим очень строгий, писать не разрешили, двенадцать часов рабочего времени».

«Я воевал достаточно, но против коммунистов, и русских и немецких, и против каких-либо других, хотя и люблю жизнь, а пошел бы воевать, хоть и сейчас. У нас один противник — коммунизм. Наш лозунг: борьба с коммунизмом, где бы он ни появился». 17 июня 1954 года.

дисциплинированной боевой единицы! А если еще посмотреть на наш жалкий клуб! О, горе! Но то ли еще будет».

2 февраля 1944 года, при Голибреге: «Наконец, слава богу, спокойствие. Сибирь 2 замечательным образом уложила 100 партизан. И, тем не менее, снова восемь человек перебегают из 2-го полка. Едва ли не 1000 уже перебежало из дивизии. В секретном приказе говорится: «Без борьбы или воздействия противника дивизия потеряла 29 пулеметов МО 42, 370 карабинов, 6 средних минометов, 3 легких миномета, 12 автоматов или больше, 127 седел, 337 попон. Абсолютное дерьмо!»

5 апреля 1944 года, при Голибреге:

«Разведывательная группа направлена в Хоболицы. В (неразборчиво) к нам мирно вышли два казака из Кубань 4, перебежавшие к партизанам, они оторвались. По их словам, там, наверху, должно быть (неразборчиво), 60 человек, из перебежавших казаков и армян, грузин, киргизов, у которых партизаны при падении изъяли боевое оснащение. [...] По последующим высказываниями Т[...].]а (очевидно, один из осведомителей — Манфред П[...].]и), лейтенант З[...].]н очень странно себя вел. Вероятно, он не хотел стрелять по русским, задержал прикрытие, которое бы наверняка заманило партизан в ловушку, и стрелял из своего автомата в воздух».

8 апреля 1944 года, при Голибреге.

После тяжелого сражения с партизанами Герхард Петри пишет в своем дневнике: «И вот внезапно весь гвалт утих. Только лейтенант К[...].]р мертв, а больше, слава богу, ничего не случилось. Партизанами была перебежавшая русская рота, казаки тоже среди них, у них были пулеметы, но потом они удрали. К сожалению, мы совсем никого не поймали!»

7 мая 1944 года, миссия в районе Голибрега

«Начало в 4 часа, и до сих пор все идет удачно. Отсутствует только К[...].]к, мой переводчик! Смотри-ка, эта свинья перебежала. ...Он взял с собой Маршку, кобылу каштановой масти, и мой автомат!»

30 января 1944 года, при Голибреге

«Выходной! Мы должны выстроить эскадрон и держать речь. Вот

дерьмо, надо же! Что казаки могут понимать о 30 января (день, когда Гитлер был провозглашен рейхсканцлером). Мы слишком сильно от этого страдаем. И речи здесь больше не нужны!»

«Ничего не происходит, старый, замшелый полковник-эмигрант из штаба бригады присоединился в качестве пропагандиста. Чуть, казаков надо оставить в покое».

1 апреля 1944 года, при Голибреге, вторая безуспешная попытка пропаганды

«Прибыли еще два бестолковых пропагандиста. Дурь это все! Больше ничего не происходит!»

2 апреля 1944 года, при Голибреге, третья безуспешная попытка пропаганды

«Эти пропагандисты приносят с собой только возбуждение и беспорядок, они должны держаться от нас подальше. Я уже сделал грозное заявление, оно дойдет, и сверху с ними поговорят».

24 апреля 1944 года, другое, лучшее использование пропаганды

«Сегодня прибывает пропагандистская автомашина с громкоговорящим устройством от дивизии. Замечательно, в этой сфере у нас невероятно много делается, будут немецкие и русские пластинки и фильм «Судьба!» Это весьма приятно и очень нам всем нравится. Хоть что-то новое на фоне служебных будней и повседневных мелочей».

1 мая 1944 года, при Голибреге, очень хороший русский фронтовой театр у казаков:

«К сожалению, спиртное еще не доставлено, так что 1 мая встречаем трезвыми. Конный эскадрон едет в Суко, в русский фронтовой театр. Замечательно. Действительно, мне понравилось в высшей степени, особенно старые русские народные песни, — потрясающе красивые!»

На снимках: Генерал Хельмут фон Паннвиц, командующий кавалерийской казачьей дивизией. По случаю парада одет в казачью форму. Кладбище казаков в Линце (Австрия).

Казак (кубанский или терский), перешедший на сторону немцев.

Фото из архива автора.

ИЮньские и июльские хроники

1919. 1 июня

ВЦИК РСФСР принял постановление «Об объединении Советских Социалистических Республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии», предусматривавшее ликвидацию права суверенных советских республик на создание собственных армий и выпуск валюты. В соответствии с постановлением, объединению подлежали республиканские органы военной организации и военного командования, советы народного хозяйства, наркоматы финансов, труда, путей сообщения. (Эстония была в состоянии войны с Советской Россией, мирный договор был заключен 2 февраля 1920 г.) К 1920 г. в Литве, Эстонии и Латвии Советская власть, установленная в 1917 г., была ликвидирована, государства обрели независимость. РСФСР и прибалтийские республики заключили договоры о двусторонних отношениях, существовавшие до 1940 г. Украина и Белоруссия вошли в состав СССР в 1922 г.

1929. 27 июня

Политбюро ЦК ВКП(б) выпустило постановление о развертывании в системе ОГПУ сети лагерей для использования труда заключенных и о переименовании этих лагерей из концентрационных в «исправительно-трудовые». Это постановление определило пенитенциарную политику в СССР почти на 30 лет. Историк Никита Петров пишет, что «расхожее представление, будто на такое переименование пошли, чтобы избежать нежелательных аналогий с концлагерями нацистской Германии, ошибочно. Можно говорить лишь о том, что в качестве приоритетной ставилась задача «исправления трудом», а не «концентрация» враждебных элементов в лагерях».

1934. 8 июня

ЦИК СССР принял постановление «О дополнении Положения о государственных преступлениях статьями об измене Родине». Постановление предусматривало смертную казнь за «шпионаж, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу», вводило уголовную ответственность для членов семьи «изменника» (знаменитая литератор ЧСИР — до 10 лет лишения свободы) и ответственность за «недонесение о готовящейся или совершенной измене». Кроме того, постановление предусматривало коллективную ответственность членов семьи за эти преступления. Их также приговаривали к различным срокам тюремного заключения или к исправительно-трудовым работам в лагерях. Данной мерой, когда уголовной ответственности (не говоря уже о десятилетней административной высылке) подвергались лица, не виновные во вменяемых другим лицам преступлениях, грубо нарушался принцип личной ответственности и вины, то есть применялось привлечение к ответственности невиновных.

1954. 25 июня

Было подавлено крупнейшее в истории ГУЛАГа Кенгирское восстание заключенных. Причиной восстания послужил расстрел в хозяйственном дворе ночью 18 мая группы заключенных, пытавшихся проникнуть в женский лагпункт. Прекратившим работу заключенным администрация лагеря обещала, что виновные в расстреле будут наказаны, никто из заключенных не будет этапирован, а общение женской и мужской зон будет разрешено. Обещания не были выполнены, и восстание вспыхнуло с новой силой. Восставшие требовали встречи с членом Президиума ЦК КПСС. В течение 40 дней (с 16 мая)

заключенные 3-го отделения Особого Степного лагеря в Казахстане удерживали власть в зоне. При штурме лагеря с применением танков погибло более 40 заключенных.

1959. 17 июня

Верховным судом УССР по обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде» приговорен к 7 годам лагерей митрополит Украинской греко-католической церкви (с 1944 г.), бывший узник сталинских лагерей Иосиф Слипый. В процессе подготовки присоединения УГКЦ к Русской православной церкви советские спецслужбы неоднократно предлагали ему отречься от патриаршества Рима и перейти в православную церковь, но он отказался. В 1963 г. освобожден и выехал из СССР. Умер в 1984 г. в Ватикане.

1964. 22–26 июня

А.Д.Сахаров выступил на общем собрании АН СССР с резкой критикой всевластия Т.Д.Лысенко в советской биологической науке. Это было его первое публичное общественное выступление. В узком академическом кругу имя Сахарова становится известно как имя человека, занимающего критическую общественную позицию.

1969. 6 июня

В Москве, на площади Маяковского, состоялась демонстрация крымских татар, приуроченная к Международному совещанию коммунистических и рабочих партий, проходившему в те дни в Кремле. Демонстранты выступили с лозунгами: «Коммунисты, верните Крым крымским татарам!», «Свободу генералу Григоренко!».

1979. 29 июня

Верховный суд РСФСР приговорил московского правозащитника, распространителя самиздата Марка Морозова к 5 годам ссылки. Он был обвинен по ст.70 УК РСФСР в написании листовок в защиту Юрия Орлова и Александра Гинзбурга, был связан с капитаном КГБ Виктором Ореховым, который передавал через него информацию о предстоящих обысках и арестах правозащитников и тому подобном. На квартире Морозова состоялась первая пресс-конференция СМОТ. Морозов отбыл ссылку в Воркуте. В марте 1980 г. он был вновь арестован и обвинен по ст.70 ч.2 УК РСФСР в распространении самиздата и «антисоветских» высказываниях. Был приговорен (с зачетом неотбытого срока) к 8 годам и 8 месяцам лагерей и 5 годам ссылки. Срок отбывал в пермских лагерях. В декабре 1983 г. Морозов был переведен на 3 года в Чистопольскую тюрьму. Морозов покончил жизнь самоубийством в 1986 г. из-за тяжелой болезни в Чистопольской тюрьме.

1989. 3 июня

Прошли погромы турок-месхетинцев в Узбекской ССР, организованные узбекским населением, в кото-

личности и его поступка стало предметом острой дискуссии между защитниками тоталитаризма и сторонниками десталинизации.

1954. 2–7 июля

В Верховном суде СССР слушалось дело бывшего следователя по особо важным делам МГБ М.Д.Рюмина, обвинявшегося по ст.58–7 УК РСФСР (вредительство — фабрикация дел против «врагов народа», что подрывало советскую экономику и культуру). Один из организаторов знаменитого «дела врачей» и операции «Маршал» по подготовке материалов для ареста Георга Жукова, М.Д.Рюмин был приговорен к расстрелу.

1959. 2 июля

Московский математик Александр Есенин (Вольпин) за один день изложил на бумаге свое философское кредо. Закончил его так: «Мой друг, прослушав краткое изложение трактата, сказал: — Значит, ты веришь только в мысль и в разум? — Да, больше, конечно, верить не во что. Но и в эти вещи не надо верить. Не надо верить в разум. Для мыслящего человека достаточно быть разумным». Вскоре после этого Вольпин был заключен в психиатрическую больницу, где его продержали около 2 лет. Это был второй арест после того, как в 1949 г. он был арестован органами госбезопасности за чтение своих стихов в кругу близких друзей и отправлен на принудительное лечение в Ленинградскую спецпсихбольницу. В 1950 г. после изменения приговора был выслан в Караганду. Текст эссе под названием «Свободный философский трактат», согласно желанию автора, был тайно переправлен на Запад и в 1961 г. опубликован там вместе со сборником его стихов «Весенний лист». Это был второй (после дела Пастернака) случай, когда советский гражданин осмелился без разрешения властей напечататься за границей под собственным именем.

1969. 1 июля

В Ташкенте начался процесс над 10 активистами крымско-татарского национального движения: Решатом Байрамовым, Айдером Бариевым, Светланой Аметовой, Мунире Халиловой, Ризой Умеровым, Русланом Эминовым, Иззетом Хаировым, Роланом Кадыевым, Ридваном Гафаровым и Исмаилом Языджиным. Основанием к возбуждению данного уголовного дела послужил документ под названием «Траурная информация №69» о трагической судьбе крымско-татарского народа и расправах над крымскими татарами, участвовавшими в акциях Национального движения, квалифицированный как «клеветнический». Подсудимые-мужчины получили от 1 года до 3 лет лагерей, женщинам зачли срок, отбывтый в заключении во время следствия и суда. После оглашения приговора 5 августа 1969 г. состоялась массовая демонстрация крымских татар у зданий прокуратуры и ЦК компартии Узбекистана.

1979. 5–14 июля

В Ивано-Франковской области (Украина) арестованы члены УХГ Петр и Василий Сичко, в Ереване (Армения) — один из членов-основателей АХГ Эдуард Арутюнян. Продолжение преследований членов Хельсинкских групп, начавшихся в январе 1977 г. по решению Политбюро. Целью группы был контроль за соблюдением советским правительством Хельсинкских соглашений, которые гарантировали соблюдение прав человека.

1984 г. 4 июля

В Москве на улице во время встречи с американскими дипломатами была арестована фило-соф, правозащитница, сотрудница Фонда помощи политзаключенным и их семьям Лина

Туманова. Смертельно больную раком женщину держали более полугодом в заключении. Следствие велось довольно вяло, по 2-3 допроса в месяц. Лина Туманова отказалась принять в нем участие. Туманову обвиняли в следующем: написании рукописи «Я обвиняю», изъятой у нее на обыске 7 апреля 1983 г., статьи «Мертвые не кусаются», изъятой у американского гражданина Тодда на таможне в октябре 1983 г., открытых писем в защиту Ивана Ковалева, Анатолия Марченко, Алексея Смирнова, Степана Сапелека; попытке передать на Запад рукопись Вазифа Мейланова «На полях советских газет»; передаче американскому дипломату Пернеллу ряда материалов.

9 сентября 1984., после того как ознакомление с делом было закончено, мера пресечения Тумановой была изменена на подписку о невыезде, и ее освободили из тюрьмы. Ей сказали, что суд состоится, как только это позволит ее здоровье. Умерла в апреле 1985 г.

1989. 7–28 июля

Произошло первое серьезное обострение этнического грузино-абхазского конфликта, вызванное публикацией объявлений о создании филиала Тбилисского университета на базе грузинского отделения Сухумского университета. Грузинская профессура и студенчество Сухумского университета намеревались отделиться от абхазских коллег и создать Сухумский филиал Тбилисского государственного университета. Обострение началось в Сухуми и распространилось на всю территорию Абхазской АССР. В Абхазии был введен особый режим управления и комендантский час. 28 июля 1989 г. вооруженный конфликт и всеобщая забастовка закончились, однако этническая напряженность осталась.

1994. 31 июля

Закончился вывод российских войск с территории стран Балтии. Это была часть процесса вывода российских войск с территорий стран бывшего СССР, распавшегося в 1991 г.

На снимках: Плакат заключенных во время Кенгирского восстания.

Лина Туманова.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Учредитель:

Международная общественная организация

«Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»*

* Внесен в реестр иностранных агентов, оспаривает это решение в судах

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:

129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. приемной: (495)699-1180

Тел. редакции: (495)699-6478

E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера участвовали Я.З.Рачинский, А.А.Макаров

Главный редактор Г.С.Шведов

Выпускающий редактор Н.В.Савельичева

Литературный редактор Ф.В.Шведовский

Корректор Г.В.Заславская

Верстальщик В.А.Ходина

18+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 150 от 25.06.2019 г. (июнь — июль 2019). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.

Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно